

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

Кончина бельгійскаго короля

Король бельгійцевъ Альбертъ I и королева Елизавета
при посѣщеніи Лувена

Когда активныя дѣйствія на фронтѣ замерли и линія зафиксировалась на три года, Король продолжалъ жить въ мѣстечкѣ Ла-Паннь, послѣднемъ бельгійскомъ пляжѣ у самой французской границы.

Отношеніе Короля къ Россіи и къ русскимъ было исключительно хорошимъ.

Первая русская военная миссія, прибывшая въ началѣ 1915 года на бельгійскій фронтъ — была возглавлена княземъ Юсуповымъ, привезшимъ въ распоряженіе Короля русскіе ордена для раздачи бельгійцамъ. За тѣмъ слѣдовали другія. Всѣхъ русскихъ, прѣзжавшимъ въ армію, Король неизмѣнно принималъ самъ и собственноручно награждалъ бельгійскими орденами.

Какъ то разъ я представлялъ Королю русскую авіаціонную миссію.

Король разговаривалъ съ каждымъ офицеромъ; наконецъ, подошелъ къ послѣдному поручику Ж.

— Я не говорю по-французски, шешуль мнѣ, дуто покрасивѣ Ж.

Я доложилъ Королю.

— Передайте поручику, сказалъ Король, прикалывая на его грудь орденъ: что я бы тоже не говорилъ на иностранномъ языкѣ, если бы принадлежалъ къ стащестидесяти-милліонному народу.

Въ частной жизни Альбертъ I былъ безконечно простъ. Завтракъ его во время войны неизмѣнно состоялъ изъ яичницы, жаренаго мяса съ овощами и курицы. За столомъ, кромѣ Королевской семьи, и иногда одного адъютанта и фрейлины, никого не было. Каждый разъ, когда мнѣ приходилось бывать на виллѣ Короля, я всегда выносилъ впечатлѣніе, что нахожусь въ семейной обстановкѣ самыхъ простыхъ смертныхъ, и я напрягалъ мою мысль, чтобы проникнуться сознаниемъ, что сижу за столомъ рядомъ съ самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Европѣ.

Король Альбертъ старался всегда всѣми силами доказать свое расположеніе къ Россіи.

Лѣтомъ 1915-го года обстановка западнаго фронта свелась исключительно къ позиціонной войнѣ, тогда какъ на русскомъ фронтѣ, наоборотъ, австро-германское наступле-

Король Альбертъ на спортивномъ праздникѣ.

ніе въ Галиціи развивалось съ неизмѣрною быстротой.

Получаемыя мною изъ Россіи официальныя сообщенія, ежедневно говорили о дѣйствіяхъ бронированныхъ автомобилей, задерживавшихъ въ арьергардныхъ бояхъ наступленіе противника.

Мнѣ тогда пришла мысль устроить продажу намъ прекрасно оборудованнаго бельгійскаго автомобильнаго дивизиона, находившагося въ тылу, но не имѣвшаго примѣненія на фронтѣ.

Встрѣтивъ въ штабѣ Короля, я въ разговорѣ высказалъ ему мою мысль, какъ совершенно неопредѣленное желаніе.

Каково же было мое удивленіе, когда дня черезъ два, начальникъ штаба генераль Вильмансъ сообщилъ мнѣ, что Его Величество передалъ ему высказанное мной желаніе, прибавивъ, что если Россіи нужно что-либо, имѣвшееся у него въ арміи, то онъ считаетъ своимъ долгомъ предоставить это Россіи.

2-го іюля я былъ приглашенъ завтракать къ Ихъ Величествамъ. За столомъ въ маленькой столовой, выходившей окнами на море, я сидѣлъ налѣво отъ Короля.

Полученныя мною утромъ плохія извѣстія съ нашего фронта, предвѣщавшія неминуемое отступленіе отъ Перемышля, наводили меня на мрачныя мысли.

Дабы избѣжать разспросовъ о Россіи, я старался поддерживать общій разговоръ съ Королевой и съ фрейлбиной княжной Шимѣ.

Вдругъ Король, перебивая меня, спросилъ:

— Поговорили ли Вы съ барономъ Броквилемъ*) насчетъ автомобильнаго дивизиона?

— Нѣтъ еще, Ваше Величество, отвѣтилъ я, я еще не получилъ на это полномочій отъ моего правительства, тѣмъ не менѣе беру на себя смѣлость поблагодарить Ваше Величество за Ваше содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Ге-

нераль Вильмансъ говорилъ со мной по этому поводу.

— Ну что-жъ, я буду радъ, если это устроится, мы будемъ счастливы помочь, чѣмъ можемъ, нашей великой союзницѣ.

За кофе, въ крошечной уютной гостиной, обставленной дешевой лѣтней мебелью, приморскихъ дачъ, Король спросилъ меня о причинахъ нашей неподготовленности и столь острога недостатка военного снаряженія.

Не зная, что сказать, я доложилъ, что одной изъ главныхъ причинъ это — недостатокъ техниковъ и специалистовъ на нашихъ военныхъ заводахъ, что тормозитъ наше производство.

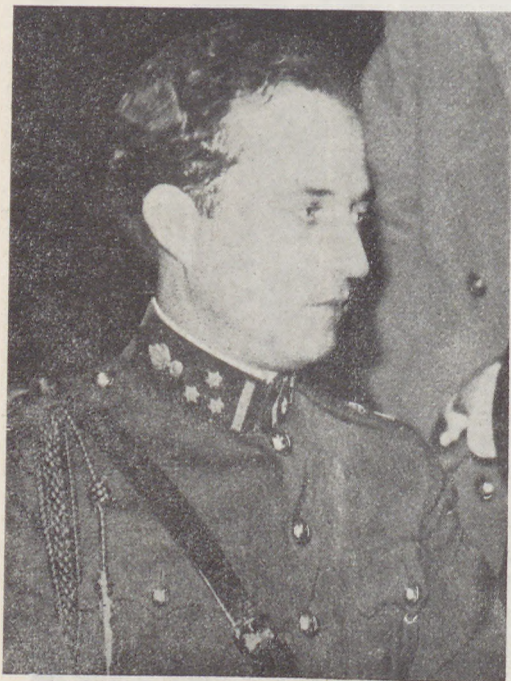
— И въ этомъ мы, можетъ быть, сможемъ вамъ помочь, сказалъ Король: Бельгія промышленная страна и у насъ служить въ строю много специалистовъ. Они навѣрное принесутъ большіе пользы на вашихъ заводахъ, чѣмъ въ нашихъ окопахъ. Я этимъ дѣломъ займусь.

Петербургъ съ радостью принялъ предложеніе Короля, и начались переговоры съ министромъ.

Но, если къ дѣлу о продажѣ автомобильнаго дивизиона бельгійское правительство отнеслось скорѣй сочувственно, то отправка рабочихъ и техниковъ въ Россію встрѣтила съ его стороны категорической отказъ. И тѣмъ не менѣе, Король, вѣрный своему слову, настоялъ, чтобы и это дѣло было рѣшено въ желательномъ для Россіи смыслѣ.

Наконецъ, я получилъ 2-го августа, отъ военнаго министра письмо съ предложеніемъ продать намъ дивизионъ за 1.527.000 франковъ, съ обязательствомъ для насъ уплачивать бельгійскимъ чинамъ дивизиона 88.700 франковъ ежемѣсячнаго жалованія.

Считая, что подобная уступка матеріальной части и людей не произведетъ хорошаго впечатлѣнія въ Россіи, я неспросилъ ауді-

Король бельгійцевъ Леопольдъ III въ бытность наслѣднымъ принцемъ.

Королева Астрида (справа) съ наслѣднымъ принцемъ Бодуэномъ (на рукахъ бонны).

*) Бар. Броквиль былъ военнымъ министромъ во время войны.

снцію у Короля и доложилъ ему мою точку зрѣнія.

— Вы совершенно правы, сказалъ Король: я объ этомъ самъ переговорю съ бар. Броквиля.

Черезъ нѣсколько дней, 10-го августа, я былъ приглашенъ завтракать къ военному министру. Бар. Броквиль просилъ меня считать его письмо о продажѣ дивизиона недействительнымъ и тутъ же при мнѣ собственноручно написалъ слѣдующее:

— Его Величество разрѣшилъ мнѣ сказать вамъ, что весь нашъ дивизионъ автопушекъ и авто-пулеметовъ со всеми принадлежностями отдается безвозмездно въ распоряженіе Россіи. Мы счастливы имѣть возможность дать это доказательство большой симпатіи къ великой русской націи и ея храбрымъ арміямъ, которыя, какъ и наша, сражаются за право и свободу.

Состоялся обмѣнъ высочайшихъ телеграммъ, и въ началѣ сентября автомобильный дивизионъ и отрядъ бельгійскихъ инженеровъ и специалистовъ выѣхалъ изъ Бреста на пароходѣ «Wray Castle» въ Архангельскъ.

Прошелъ 16-ый годъ, во время котораго Король принималъ также ласково генераловъ Романовскаго, Бѣляева и Палицына, представлявшаго особу императора-главнокомандующаго, при союзныхъ арміяхъ. Наконецъ, наступили трагическіе дни марта 17-го года.

Принимая меня въ официальной аудіенціи

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Альбертъ I, съ орденомъ Св. Георгія, въ кругу своей семьи.

ВО ВРЕМЯ

ВОЙНЫ

Король

Альбертъ I

и

русскій военный

агентъ полковн. А.

Пр е ж б я н о.

по случаю признанія власти Временнаго Правительства, Король все-таки не надѣлъ Георгіевскаго креста, который онъ непремѣнно носилъ, когда принималъ русскихъ.

Онъ былъ безконечно грустенъ и не скрывалъ своей тревоги за нашъ фронтъ и за дальнѣйшую боеспособность нашей арміи.

Бесѣда длилась болѣе получаса и я подробно донесъ о ней военному министру Гучкову, который имѣлъ неосторожность напечатать эту телеграмму во всѣхъ газетахъ. Когда заговорили о Государѣ и о невозможности возвращенія его въ данное время на престолъ, Король печально сказалъ:

— Quand on part on ne revient plus. («Когда уходятъ, то больше не возвращаются»). Это былъ мой послѣдній долгій разговоръ съ глазу на глазъ съ почившимъ Королемъ.

За время Временнаго Правительства и начавшейся анархіи, продолжая оставаться въ штабѣ бельгійской арміи, я старался избѣгать официальныхъ приѣмовъ, однако, въ тѣ рѣдкіе разы, когда мнѣ приходилось представлять приѣзжавшихъ русскихъ, Король по-прежнему былъ со мною любезенъ, но избѣгалъ разспросовъ о Россіи, понимая сколь намъ всѣмъ тяжело было касаться этого вопроса.

Брестъ-Литовскій миръ прервалъ мою дѣятельность въ Главной Квартирѣ, и уѣзжая съ фронта, я думалъ, что моя карьера въ Бельгіи навсегда прекратилась.

Но Король и правительство этой маленькой благородной страны продолжали вѣрить въ Россію и признавать ея законныхъ представителей.

Русская миссія со всѣмъ остальнымъ дипломатическимъ корпусомъ вернулась въ Брюссель, какъ только изъ него ушелъ побѣжденный непріятель.

Здѣсь, въ богато разукрашенномъ флагеми городѣ, русскіе флаги, изъятые изъ обращенія въ другихъ союзныхъ странахъ,

красовались наряду с французскими, английскими, американскими...

Первое, что сделала миссия по приезде — это отслужила в посольской церкви панихиду по убиенному Императору, на которую приехал Король. На все приемы во дворец, мы приглашались наряду с другими дипломатами, и никогда ни в чем не было укола нашему самолюбию.

14-го июля 1919 года в Париже происходило торжественное прохождение войск через Триумфальную арку. На этой церемонии были представители всех союзных армий, даже такой, как сямской, не принимавших никакого участия в войне — отсутствовали только русские даже официальные представители, которые не были приглашены. Через неделю, в день национального бельгийского праздника, 21-го июля, такая церемония повторилась и в Брюсселе. Приехали Пуанкаре, тогда президент республики и маршал Фош, приехала сямская рота, вместе со всеми другими.

Получив приглашение быть на парад в свите Короля, а затем на завтрак во дворец, я решил заболеть в этот день и сообщил об этом дворцовому коменданту графу д-Утремоню, с которым я был в личных дружеских отношениях.

Накануне парада я получил от него письмо следующего содержания:

«Я доложил о нашем разговоре, и Его Величество поручил мне сказать Вам, что будет доволен видеть вас на параде. Поэтому я искренно считаю, что вам не следует воздерживаться от этой церемонии. Кроме того у меня был завидующий церемониальной частью Костерманс, подтвердивший желание правительства пригласить русско-представительство на торжество».

Король Альберт в Доломитских Альпах.

После парада, представляя меня президенту, Король сказал: «Наш друг всей войны, полковник Прежбяно».

Но все приходит к концу... Последние национальные русские армии покинули родную землю, и мое дальнейшее пребывание на посту военного агента теряло всякий смысл.

Желая сдать в министерство иностранных дел на хранение мой архив, я обратился к одному знакомому чиновнику, который советовал это делать, т. к. бывший тогда министр иностранных дел Ван-

дервельде вел переговоры и признания Советов и в министерстве считали, что это признание состоится не сегодня-завтра.

Но время шло и признания не было, разговоры прекратились.

Причина тому, по словам одного из близких ко двору лиц, была в том, что Король сказал, что, конечно, как конституционный монарх, он этому признанию помешать не может, но, как хозяин своего дома, он никогда советских представителей у себя не примет и ни одному из них руки не подаст. Большевики на такое положение не пошли и переговоры прекратились.

Случай прервал жизнь этого верного друга России, безупречно хорошего человека. Мир праху его.

А. Прежбяно.

Скала около Марш - де - Дамь в Арденнах, с которой сорвался в пропасть король.

Альберт I - король бельгийцев

Жизнь и царствование

Альберт I, Король бельгийцев, был вторым сыном графа Фландрского, брата короля Леопольда II.

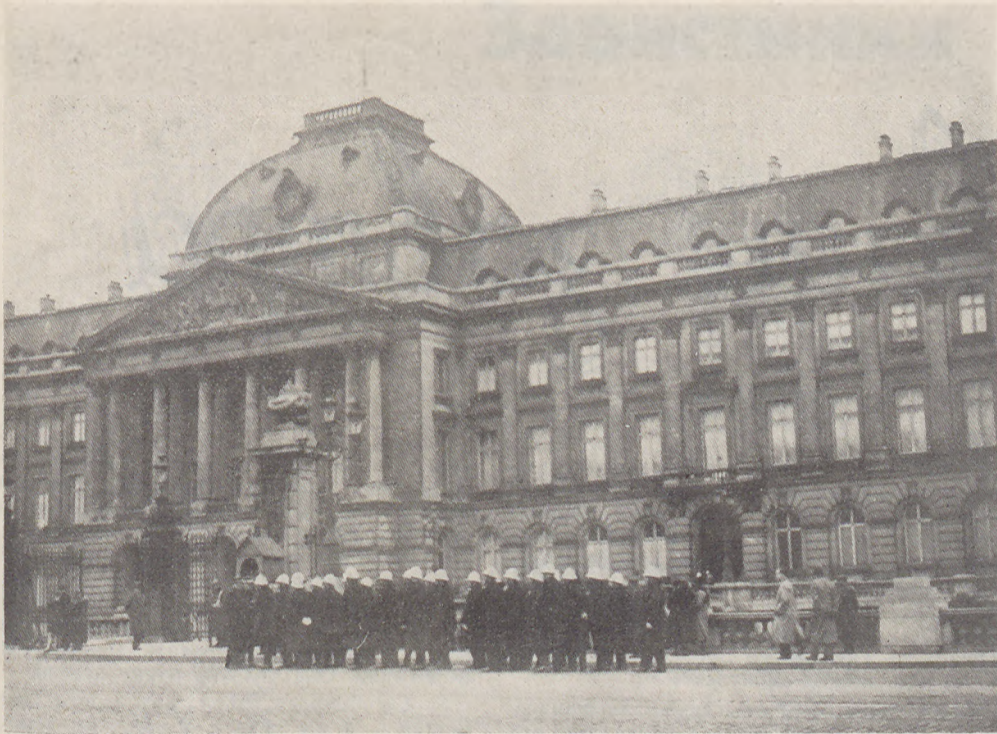
Альберт I родился 8 апреля 1875 г. в Брюсселе. Ранняя смерть его двородного брата (сына Леопольда II) и родного брата Бодуэна сделали его наследником бельгийского престола.

В 1896 г. принц Альберт, в качестве представителя бельгийского короля, присутствовал в Москве на коронации Императора Николая II и сохранил о своем пребывании в России самые светлые воспоминания.

В 1900 г. с большой торжественностью в Мюнхене было отпраздновано бракосочетание принца Альберта с принцессой Елизаветой Баварской, дочерью принца Теодора — доктора-окулиста. На этой свадьбе присутствовал император Вильгельм II и все германские принцы.

В 1906 году, находясь в Мадриде на свадьбе короля испанского Альфонса XIII с принцессой Викторией Баттенбергской, принц Альберт едва не стал жертвой покушения, произведенного анархистами на молодую чету.

Принц Альберт состоял командиром немецкого Люнебургского драгунского полка и, в качестве такового, принимал в августе 1907 г. участие в больших германских маневрах.

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

17 декабря 1909 г. скончался король Леопольд II, послѣ сдѣланной ему неудачной операции. Черезъ четыре дня Альбертъ I былъ провозглашенъ королемъ. Такъ же, какъ и теперь, во всѣхъ церквахъ Бельгии, раздавался погребальный перезвонъ, и всѣ помыслы были устремлены на молодого короля Альберта, котораго знали еще очень мало. Въ произнесенной предъ парламентомъ тронной рѣчи, Альбертъ заявилъ, что у него сложилось самое точное представлѣніе о существѣ предстоящаго ему служенія. «Долгъ монархомъ диктуется ихъ совѣсти душою націи, и, если у короны существуютъ прерогативы, то отвѣтственность, которую она несетъ — громадна».

Первые годы царствованія короля Альберта I не ознаменовались какими-либо крупными событіями. Затѣмъ наступили трудные годы войны. Еще задолго до начала вооруженнаго столкновенія европейскихъ народовъ до короля доходили слухи о томъ, что Германія, въ случаѣ войны, намѣревалась нарушить бельгійскій нейтралитетъ. Въ 1913 г., во время его посѣщенія Потсдама, Вильгельмъ II и генералъ Мольтке наемкнули Альберту, что столкновение между Германіей и Франціей неизбежно. Тогда же, по возвращеніи въ Бельгію, Альбертъ I написалъ Вильгельму собственноручное письмо, въ которомъ напомнилъ о принятыхъ на себя Германіей обязательствахъ уважать бельгійскій нейтралитетъ. На это письмо черезъ короткій промежутокъ времени Германія отвѣтила своимъ знаменитымъ ультиматумомъ съ требованіемъ пропуска чрезъ бельгійскую территорію германскихъ войскъ. Альбертъ съ негодованіемъ отвергъ германскій ультиматумъ и всталъ во главѣ своихъ войскъ... Началась героическая эпопея борьбы бельгійцевъ за каждую пядь родной земли.

Поведеніе короля Альберта I во время мировой войны — одна изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ этой эпохи всеобщаго помраченія умовъ и разнузданія первобытныхъ инстинктовъ, овладѣвшихъ цивилизованными народами. Великодушный бельгійскій народъ на разгромъ своей родины отвѣтилъ тѣмъ, что морально еще тѣснѣе сплотился вокругъ своего монарха, не требуя ничего взаимно.

22 ноября 1918 г., при неописуемыхъ проявленіяхъ восторга бельгійцевъ, Альбертъ I торжественно вступилъ во главѣ своихъ

войскъ въ Брюссель, который его не видѣлъ болѣе четырехъ лѣтъ.

Послѣ ряда національныхъ празднествъ, которыми было ознаменовано освобожденіе отъ врага бельгійской территоріи, король и королева отправились въ Парижъ, а потомъ въ С.Ш.С.А., гдѣ имъ былъ оказанъ также самый восторженный пріемъ.

Затѣмъ послѣдовали рядъ далекихъ путешествій бельгійской королевской четы въ Алжиръ, въ Марокко, въ Италію и въ бельгійское Конго, причемъ очень часто Альбертъ I пользовался аэропланомъ, какъ способомъ передвиженія. Король былъ неустрашимымъ воздухоплателемъ. Одинъ изъ его

спутниковъ рассказываетъ, что, во время перелета черезъ Сахару, король Альбертъ приказалъ пилоту летѣть такъ низко, что до путешественниковъ доходили испаренія, поднимавшіяся надъ стадомъ дикихъ звѣрей.

Король былъ страстнымъ любителемъ горныхъ прогулокъ и не разъ совершалъ въ Альпахъ опасныя восхожденія въ сопровожденіи одного или двухъ проводниковъ.

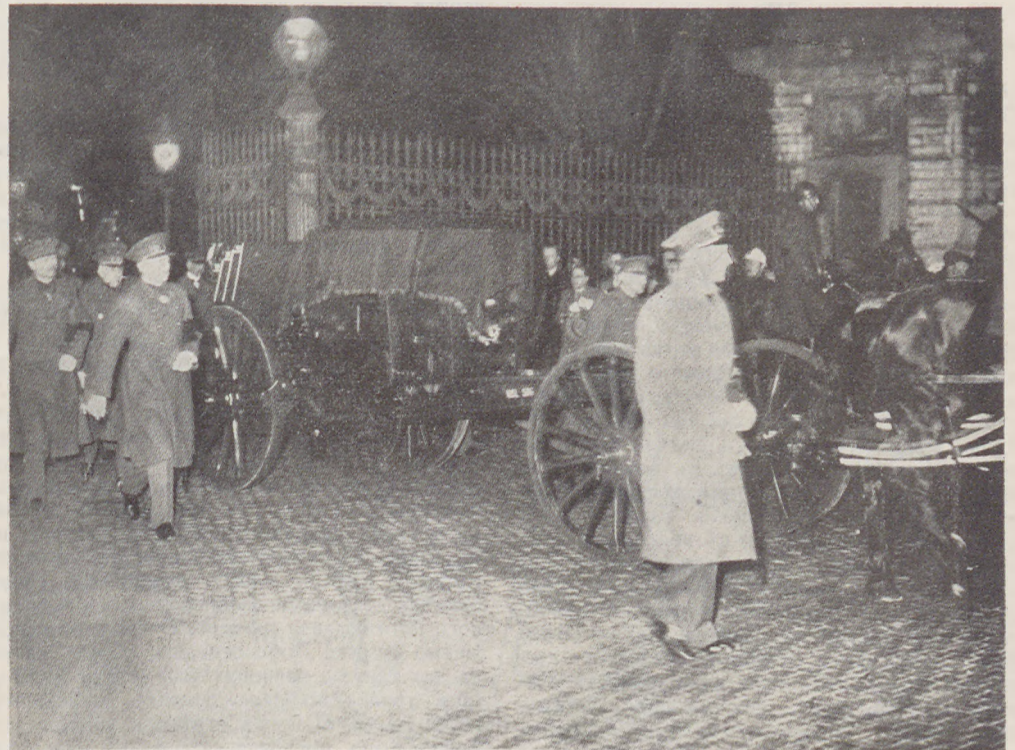
Каждое народное бѣдствіе — будь то: взрывъ угольной шахты или же затопленіе населенныхъ мѣстностей наводненіемъ, отзывалось въ сердцѣ короля острой болью. Однимъ изъ первыхъ прибывалъ онъ на мѣсто происшествія, приходя къ пострадавшимъ на помощь, беря подъ свое покровительство осиротѣвшихъ дѣтей и оказывая изъ своихъ весьма ограниченныхъ средствъ денежную помощь.

Король Альбертъ передвигался по своей странѣ и показывался въ публичныхъ мѣстахъ почти безъ охраны.

Обладая въ высокой степени свойственнымъ монархамъ обаяніемъ, которое въ немъ сочеталось съ удивительной простотой и доступностью, покойный король былъ обожаемъ всѣмъ своимъ народомъ безъ различія политическихъ убѣжденій и взглядовъ. Его личность объединяла всю страну, и въ немъ сходились какъ фламандцы, такъ и валлоны, какъ правые, такъ и лѣвые.

Не даромъ былъ извѣстенъ анекдотъ про лидера бельгійскихъ социалистовъ Вандервельде, который говорилъ, что, если бы въ Бельгіи была бы провозглашена республика, то онъ и вся его партія голосовали бы за Альберта на должность президента республики.

Теперь на бельгійскій королевскій престолъ вступилъ сынъ Альберта I — Леопольд III, несмотря на свою молодость, успѣвшій научиться у своего отца трудному ремеслу современнаго монарха. Его тронная рѣчь, произнесенная въ бельгійскомъ парламентѣ во время церемоніи восшествія на престолъ, позволяетъ признать, что милость Провидѣнія неизмѣнно сопутствуетъ счастливую Бельгію въ преемственности ея вѣноценосцевъ.

ПОСЛѢДНИЙ ПУТЬ

Перевезеніе праха Короля изъ Лекена въ Брюссель.

Мы — ваше завтра

РАЗКАЗЪ.

Н. Новаковская.

I

На столѣ лежала записка «Мы съ Борисомъ Николаевичемъ обѣдаемъ въ Модъ-Отелѣ. Въ шкафу — холодная телятина и можешь открыть банку съ персиками. Примуса, пожалуйста, не разводи, Никкочка. Вѣра».

Никки свистнула: «опредѣленно, свистно». Электрической свѣтъ холодно обливалъ стѣны бенгало. За окнами пахли ирисы. Никки сѣла въ кресло, по-англійски низко, съ плоскими лакированными подлокотниками, съ подушкой въ розахъ, руками обняла колѣни. Опять начался этотъ сумасшедшій медовый мѣсяцъ у Вѣры съ Борисомъ, а что скажетъ меджерь Беттль, если пеленка его дернетъ вернуться? Все это можетъ плохо кончиться, вотъ что. Беттль былъ мужекъ Вѣры, англичаниномъ, въ домѣ на него смотрѣли какъ на врага, но извѣстные правила, опять-таки — англійскія, of fair play, усвоенныя Никки, учили: съ врагомъ, въ періодъ перемирія, предписывается сугубая вѣжливость, осторожность. Отношенія между сестрами установились странныя: преобладающей чертой со стороны Никки (Вѣра была старше ея на 18 лѣтъ) — являлось легкое презрѣніе, стыдливая влюбленность. Вѣрѣ все можно, она — безпомощная сѣроглазая женщина, которую слѣдуетъ защищать со сжатыми кулаками, но боготворить — не приходится...

Кто-то постучалъ у калитки, за купами черныхъ ирисовъ и, переводя затекшую ногу съ колѣна, Никки особенно ясно ощути-

ла пустоту дома и сада, гдѣ цвѣты — словно траурныя эльфы въ лунной блеклости почвы, и земля, нагрѣтая за день, дышетъ влажнымъ тепломъ. Она прошла вдоль клумбъ съ изчерна-красными хризантемами, серебрянымъ кружевомъ пивъ; самые высокіе стебли колебались на уровнѣ ея плечъ. «Сентябрь, подумала она... Вѣра гдѣ-нибудь сейчасъ въ Гинаиди съ Борисомъ катается... А что если Беттль вернулся?»

Но это былъ не Беттль. Тамъ, за олеандрами, на бѣлой дорогѣ легла длинная тѣнь отъ Бюнка, похожаго на сильное, породистое животное. Человѣкъ въ троническомъ шлемѣ (Никки похолодѣла, такіе у него были прекрасные золотые глаза) спросилъ по-русски: — «Это домъ меджера Б.? А вы, конечно, сестра Вѣры Александровны?» — И она вдругъ поняла, что видѣла его уже гдѣ-то, давно.

Когда вошли въ вестибюль и въ высокомъ зеркалѣ, напротивъ, словно въ иномъ мірѣ, отразилось его лицо, она сразу удивила мельчайшія его черты: безупречно-хороши были — линия профиля, тонкія блѣдныя губы, лобъ перерѣзала бѣлая полоса отъ шлема, отбѣившая ровный загаръ. «Постойте», сказалъ онъ, остановившись (за нимъ темнѣла дверь съ подуполземной залы, «сордаба», съ Ширазскими коврами, бразеро, всѣми неизбѣжными экспонатами дешевой экзотики: въ прозрачномъ мракѣ все это казалось таинственнымъ и красивымъ), «постойте, да вѣдь вы меня узнать не могли. Вѣрно? Я — Игорь Ляховъ, съ бронепоезда «Доброволецъ», имъ тогда командовалъ мужъ вашей сестры, Георгій Львовичъ Таманинъ».

Никки сощурилась и кивнула головой: никакого бронепоезда она, конечно, не помнитъ. Проходя, нажала рукою на шпепсель; синій мракъ растаялъ. На каминѣ стояли на мѣдномъ дамасскомъ подносѣ ликеры, коньякъ; потянувшись, она переставила ихъ на столъ:

— Вамъ — какой коктейль? Le Rose, Manhattan, Martini? Я люблю Tiger-Milk, съ виду какъ молоко, а вкусъ ванильный. Хотите? Въ самомъ шикарномъ барѣ такъ не приготовятъ.

Онъ смотрѣлъ на нее съ удивленьемъ, смѣшаннымъ съ легкой грустью, невольно ища въ полудѣтскомъ овалѣ лица, въ пушистыхъ волосахъ, рѣзкихъ движеніяхъ сходства съ 19-ти лѣтней Вѣрой, сестрой милосердія летучаго лазарета, которой въ ту особенно сумбурную ночь, онъ привезъ вѣсть о гибели своего командира. Никки звенѣла стаканами, выбирала соломинки, искося поглядывала на него. О чемъ-то напряженно думала. Поблескивая и пѣнясь, стекали по стеклу разноцвѣтныя струи (гдѣ-то такъ дѣлала Марленъ-Дитрихъ, въ какомъ-то фильмѣ). И когда отрѣзала ломтики лимона — онъ замѣтилъ ея руки съ маленькими лакированными погтями — и усмѣхнулся.

— Я васъ помню, вдругъ въ упоръ сказала она — и отодвинула подносъ съ лике-

рамп. — Вы были кадетомъ, васъ всѣ звали просто — Игоремъ. Вы пошли добровольцемъ въ отрядъ Таманина. — И совсѣмъ уже серьезно, почти строго: — Я очень рада. Я давно мечтала увидѣть одного изъ васъ.

Ляховъ быстро поднялъ голову. У дѣвочки съ покрашенными губами, съ погтями въ карминѣ и — въ форменномъ передникѣ — странно расширились зрачки. Глаза потемнѣли. Она сѣла на ручку кресла.

— Съ Лемноса. Вѣра тамъ нашла своего Беттля — и мы уѣхали. Я часто не сплю по ночамъ и мысли у меня тогда особенныя. А во снѣ я вижу — Россію.

— Вамъ о ней рассказываетъ Вѣра Александровна?

Никки презрительно мотнула головой: «Нѣтъ... гдѣ ей?» — Эти слова — мучительный легкій уколъ. И внезапно, опустивъ очень длинныя, въ khofѣ, рѣсницы, какъ заученный урокъ, — повторила: «Въ Россіи весной пахнетъ хвоей и ландышами, тамъ снѣгъ доходитъ до вершинъ сосенъ, тамъ звѣзды какъ алмазы».

— Это — сказочная Россія...

— А вы знаете другую? Постойте. Расскажите — какъ вы пошли.

Ей показалось, что именно этого она ждала — не всегда съ равнымъ напряженьемъ, но бывали минуты... Сквозь тишину пустыни, тѣснымъ кольцомъ стиснувшей Багдадъ, англійскіе поселки, шивовыя амаи, опоясанныя арыками, сады ирисовъ — надрывно звенѣли лягушки. И сюда, изъ обледевшихъ вагоновъ Колчака, гдѣ при мигающемъ свѣтѣ огарка, у стола, закапаннаго чернилами и кровью доживалъ самые страшные часы въ мірѣ главнокомандующій; изъ желѣзныхъ пѣдръ бронепоезда гдѣ пили, бранились неокрѣпшими, срывающимися какъ у подростковъ, голосами, пѣли и умирали юнкера; отсюда гдѣ шли безнадежно на смерть, сквозь метельную ночь, въ обмерзшихъ своихъ шинеляхъ, остатки цвѣтныхъ полковъ, донеслось что-то, — легкое дыханіе, душа подвига. Никки стиснула руки — цѣпнѣя отъ легчайшаго, скорбнаго и святого ужаса. Нѣтъ — что Great Mutiny, Великая Армія Наполеона, Верденъ! Противъ всего въ мірѣ... Тѣ, кто творитъ эпопею не отдають себѣ отчета въ легендарности офицерскихъ полковъ, острога, какъ отчаяніе, прорыва во тьму «Стальной Колонны» Юденича, во дни, когда ходили въ штаны на проволочныя загражденія юнкера и конница атаковала батареи! — Да, по все это было, всего этого не вернуть... а теперь?

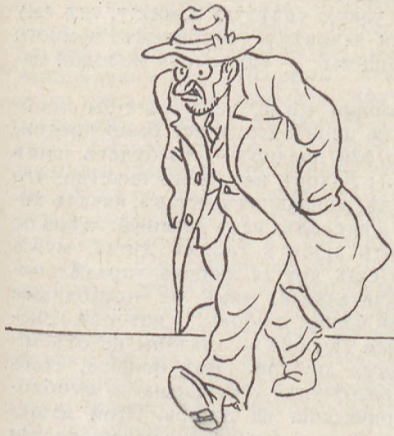
— Послушайте, сказала дѣвочка съ крашеннымъ ртомъ, какъ можно жить съ мыслью, что мы — побѣжденные?

II

Съ утра дуть сирокко, разсѣло очень поздно. Надъ Гинаиди стояло блѣдно-желтое зарево. Всѣ предметы посѣрѣли отъ пыли. Въ воздухѣ висѣлъ специфическій ея запахъ, который, какъ кровь съ рукъ лэди Макбетъ, не уничтожить всѣмъ благовонымъ Аравіи: запахъ звѣря.

Завистники

Рис. Mad'a.

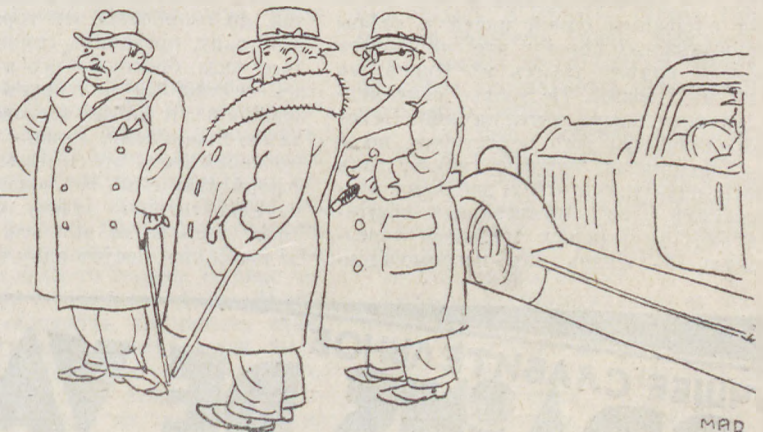
Ходитъ человекъ, ищетъ, а заработать ничего не можетъ.

Ходитъ онъ такъ изо дня въ день. Проходятъ мѣсяцы.

кончается годъ, начинается новый, а заработка все нѣтъ...

MAD

Казалось бы, завидовать ему нечего. Однако, и тутъ находятся люди, которые въ концѣ февраля съ завистью говорятъ: «Ему повезло: онъ въ прошломъ году не заработалъ ни сентима!»

Прим. ред. «Controleur des contributions directes» — податной инспекторъ.

Никки уже в беретѣ (книги лежали на углу обѣденнаго стола), спѣшно мазала себѣ масло на хлѣбѣ, говорить не было времени. Говорили Вѣра и Борисъ. Она, въ синей шелковой пижамѣ, необыкновенно прелестная, блѣдная, съ глазами въ темныхъ кольцахъ, курила папиросу за папиросою и, между двумя затяжками дыма, длиннымъ ногтемъ указательнаго пальца, постукивала по картѣ Аравіи, развернутой тутъ-же на столѣ. Борисъ полулежалъ въ лонгъ-шезѣ, Никки съ отвращеніемъ покосилась на его лакированный проборъ. Въ минуты откровенности, Вѣра съ отчаяніемъ говорила, что жить не можетъ безъ этого человѣка. Немного они были похожи другъ на друга — оба высокие, нервные, безукоризненно одѣтые всегда; англійское общество, въ курсѣ «скандала въ домѣ Беттлей», втайнѣ признавало себя шокированнымъ этой парой, но — колониальная мораль широка, интересы прикованы исключительно къ наживѣ и къ политикѣ... Беттлей совсѣмъ не жалѣли.

— Обыкновенно ты даешь знать въ Хорасанъ...

— Эта дорога слишкомъ извѣстна всѣмъ. Тамъ даже персы ловятъ, переходящихъ границу. Миѣ нужно, милый другъ, точно установить его персидскій маршрутъ.

— Ты увѣренъ, что это именно онъ? Мальчишкамъ такихъ дѣлъ не поручаютъ.

— А не мальчишки за такіа дѣла не берутся. — Борисъ усмѣхнулся однимъ темными глазами; — что-жъ, надо радоваться! Онъ, кажется, къ тебѣ равнодушенъ былъ. — И потомъ... пора привыкать къ перемѣнѣ обстоятельствъ.

— То-есть?

— Миръ эмиграціи до сихъ норъ былъ схематически простъ. Были — мы... обыватели, если ты хочешь говорить особенно мягко, и они — неудачники, чья жизнь остановилась въ 20-мъ году. Между нами почти не было соприкосновения. 13 лѣтъ — мы боролись упорно и терпко, отстаивая сомнительныя блага жизни. 13 лѣтъ — они мечтали о прошломъ, пройденныхъ ледяныхъ походахъ, трехцвѣтномъ знамени, вспоминали кавалерійскіе штурмы и атаки. Свообразная перемѣна ролей! Мы продолжали называться тыломъ, они — фронтомъ; — нашъ условный незыблемый миръ картонныхъ декораций плавалъ (чего мы не желали знать) легкой шелухой на поверхности вселенскаго моря. Сейчасъ произошелъ сдвигъ, въ миръ нашъ двинулось — клиномъ, новое. Оно грубо, сумбурно, фанатично, у него нѣтъ прошлаго и традицій, и, какъ будто — наивно ждать отъ него продолженія стараго спора — «по существу». Такъ, Никки?

— Оставь ее, пожадуйста, ей пора въ колледжъ. Что-жъ по твоему, Ляховъ представитель этого... новаго?

Борисъ стяхнулъ пепелъ съ папиросы: — «Эти» — безъ сожалѣнія и безъ зависти. Они одержимы одной идеей и стѣпы для окружающаго, потому что не хотятъ его знать. Я видѣлъ такихъ въ Прагѣ, въ Бѣлградѣ, въ Парижѣ. Не только сентиментально-духовная жизнь интеллигенціи Чехова и народничества имъ недоступна, но и жизнь — подлинная, хищная, гибкая, какъ змѣя, бытіе пахнущихъ всѣми запахами плоти парижскихъ улицъ, обжигающая спиртовой смѣсью, отлаивающая мѣдными тарелками джаза, — жизнь изъ нагроможден-

ныхъ треугольниковъ футуризма, изъ ошалѣло-черныхъ заголовковъ мюзикъ-холльныхъ афишъ. Это — варвары, милая моя, мы живемъ въ концѣ цивилизаціи. Въ свое время мы были самонадѣянны, отвергали Рафаэля и Пушкина, но куда намъ до этихъ, которые посадятъ, если имъ позволить, миссъ Вселенную на пушечный заводъ! Что-то у нихъ есть, однако, чего-бы мы за миллионы не взяли...

— Что?

Борисъ взглянулъ на Никки смѣющимися глазами. Неожиданно-холодно стало на дѣ души...

— Берн свои книги, крикнула Вѣра, и убирайся! Вѣчно ты подслушиваешь...

Онъ закончить уже за ее спиной:

— Они хотятъ завоевать Россію.

III

Въ номерѣ, гдѣ остановился Ляховъ, было душно, какъ въ колодецѣ. Монотонно, словно большая оса, жужжала вентиляторъ. Несмотря на спущенныя на окна портьеры, всюду, — на полу, въ галлереяхъ, въ холлѣ внизу, на всей мебели, слабо поскрипывалъ песокъ. Съ легкимъ и принизительнымъ свистомъ, словно миллионы змѣй, пустыня шла на городъ.

Ляховъ отвелъ рукою край портьеры — точно въ центрѣ циклона свинцовое небо давило на минареты. Съ особенной ужасающей остротой — онъ понялъ, что все это — хорошо: пустыня, первозданный хаосъ, эта облачно-желтая, фосфорисцирующая мѣстами хлябь и раздавленные ея тяжестью камни очень убогаго древняго города. Это отточенное до боли воспріятіе жизни было послѣдней ей данью, дальше лежала черта, предѣльный мракъ, ледяное дыханіе огромнаго ада. Онъ не жалѣлъ теперь, что выбралъ эту дорогу для перехода границы СССР: Иракъ — лучшее преддверіе смерти по величавой безнадёжности...

Тамъ, въ Европѣ, разрабатывая планъ своего «похода во тьму», онъ много думалъ — и ему говорили — о подвигѣ; нервы взвизгивали нѣкоторыя сопоставленія и слова, и чрезвычайна легка, радостна какъ причастіе, казалась — смерть.

Послѣднее время онъ избѣгалъ встрѣчаться съ близкими друзьями, велъ регулярную, какъ-будто пустую жизнь, тренировался, его не утомлялъ физическій трудъ — да, вообще, ни труда, ни окружающей обстановки онъ не видѣлъ. Уже давно (съ самаго приѣзда въ Б — вѣроятно), какое-то внутреннее горѣніе, прямое неяркое пламя, какъ отъ свѣчи, закипало въ немъ и стояло — не угасая. Изъ духовныхъ богатствъ оно, кажется, не сожгло ничего, онъ не пересталъ любить и жалѣть особой трогательно-острой жалостью нѣсколькихъ людей, съ которыми былъ издавна связанъ, но между нимъ и вѣчнымъ миромъ встала непроницаемая стѣна. Когда-то онъ ненавидѣлъ до отчаянія, до озлобленія эту торгующую при храмѣ толпу, презиралъ самого себя за свободные часы, бросавшіе его въ сутолоку улицъ, въ свѣтящийся полукругъ ресторановъ, и женщины, и цвѣты казались ему необыкновенно-порочными, словно отъ нихъ зависѣло перемѣнить этотъ миръ. Такъ было — до оформления цѣпи. Но, взявъ однажды на плечи единственную задачу, онъ заставилъ разомъ замолкнуть всѣ эти голоса. Туда, куда шелъ онъ, несутъ одну только святую зло-

бу. Эмигрантскій бытъ спалъ съ него какъ налетъ, какъ шелуха, и особенно-насторженный онъ пришелъ въ одинъ вечеръ (можетъ быть, не тотъ, когда принялъ рѣшеніе, позже), въ узкую свѣтлую комнату, гдѣ ему не удивился человѣкъ съ тонкимъ, немного усталымъ лицомъ, — еще очень молодой начальникъ.

Они говорили тогда, какъ если-бы вообще ничего не произошло и все было предвѣдно (рано или поздно — это будетъ нашъ общій путь); Ляховъ не узналъ никогда, что по его уходѣ, начальникъ, вставъ, началъ ходить взадъ и впередъ какъ раненый звѣрь по клѣткѣ. Мать любитъ своихъ дѣтей, мужъ — жену, но есть другая любовь — предѣльно-зоркая, мучительная, какъ не преходящее жертвоприношеніе; любовь, о которой говорить древнее Писаніе — какъ-бы не отъ міра сего, когда любишь тѣмъ больше, чѣмъ ближе и неизбѣжнѣе ощущаешь — необходимость принесенія на алтарь. Этой мужественной любовью (мы всѣ читали, глотая слезы, какъ въ дѣствѣ Бонапарта — старій Паоли — («de viris illustribus»), объединяющей товарищей по оружію и по казни, начальникъ любилъ Ляхова, — не его одного, но, конечно, въ эту минуту, именно его — больше всѣхъ, потому что онъ былъ на порогѣ оформления сущности этой любви.

**

Ляховъ слабо помнилъ млечное какое-то, излучающее жемчужное мерцаніе — утро на вокзалѣ, запахъ фіалокъ изъ полуоткрытой двери купѣ; чутъ свѣтало, фонари еще желтѣли, бросая косыя тѣни на желѣзнодорожныя шпалы, рѣзко дрогнувъ звонокъ... на перронѣ кто-то обнимался, пожималъ руки... Ляховъ съ начальникомъ стояли вдвоемъ у самыхъ вагоновъ состава, молча, и впервые тогда онъ замѣтилъ легчайшую сѣдину на вискахъ, такъ не вязавшуюся съ юношеской выправкой, холодною дерзостью во взглядѣ этого человѣка.

Помните, сказалъ онъ, смѣясь, — и удивился спокойствію своего голоса, какъ въ Симферополѣ вы не захотѣли принять меня въ вашъ отрядъ? «Такую дѣтвору набралъ Таманинъ!»

— Да. Но онъ мнѣ отвѣтилъ, Игорь: «эти не жалѣютъ ни о чемъ».

Новый звонокъ. Поездъ всколыхнулся. Короткое рукопожатіе.

Сосѣди его по купѣ были: немолодой высокій господинъ, «должно быть, англичанинъ», подумалъ онъ — («и докторъ»), прибавилъ мысленно, отмѣтивъ его очки въ золотой оправѣ, клѣтчатый плавъ и Бедекеръ), — двое коммивояжеровъ, много говорившихъ о политикѣ; позже другихъ, вошла высокая женщина въ черномъ; она была еще молода и, пожалуй, загадочна, какъ это принято такъ аттестовать женщину американскаго типа, wamp, съ черными крылатыми бровями на блѣдномъ лицѣ, и ртомъ, ярко-алымъ, уже увядшимъ. Въ маленькую въ полъ-лица вуалетку упирались загнутыя стрѣлы рѣсницъ. Отъ нея пахло фіалками. И почему-то эта женщина, совсѣмъ непохожая на Вѣру Таманину, напоминала ему, что въ карманѣ у него лежитъ маленькій квадратъ брестолля, съ загнутымъ угломъ и страннымъ и чужимъ именемъ Mrs Henry Bettle (ему его оставилъ знакомый, случайно побывавшій въ Багдадѣ). Это имя было очень трудно сопоставить съ тоненькой сестрой милосердія съ дѣтскимъ, бѣло-пѣкшимъ оваломъ лица, руками красными отъ сулемы, и влажными, и темными глазами. Вѣра въ его жизни была — единственной.

Незнакомка напротивъ сидѣла неподвижно, выпянувъ и скрестивъ на колѣняхъ маленькія руки въ лайковыхъ желтыхъ перчаткахъ. Она ни разу не шевельнулась за эти часы; давно уже зѣвнулъ, закрывъ Бедекера, сѣдой англичанинъ, коммивояжеры два раза выходили на станціяхъ «подкрѣплять» въ буфетѣ, теперь они говорили и тоже

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

— запоемъ — о Холливудъ. Женщина въ черномъ только разъ легко вздохнула подь вуалеткой. «Кто она? Куда ѣдетъ?..» Несмотря на строгость костюма и неподдѣльную блѣдность ея лица, что-то сомнительное, нечистое и печальное, какая-то атмосфера почныхъ баровъ, гостиницъ, не легкой и сумбурной жизни, чувствовалась вокругъ нея. Англичанинъ съ Игоремъ разговорились вполголоса. Онъ оказался, дѣйствительно, докторомъ и ѣхалъ въ Іеменъ. Объ Иракѣ, гдѣ побывалъ до того, отзывался съ нескрываемымъ ужасомъ. «Каменная пустыня. Люди, въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ отъ города, геряютъ путь и умираютъ отъ жажды. Температура въ Багдадѣ — 120 гр. въ тѣни. Вся страна живетъ по какимъ-то особымъ законамъ высшаго помѣшателства... Чуть лучше въ Персіи, но тамъ, въ мое время, было огромно вліяніе большевиковъ. Бѣлыхъ русскихъ тамъ убивали почти открыто. Говорять, что русско-персидскую границу часто переходятъ и съ той, и съ другой стороны»...

Въ купѣ совсѣмъ стемнѣло.

*

**

— Васъ спрашиваютъ, сэръ. Какая-то дама.

Въ галлерей отъ движенія вентиляторовъ кружился песокъ. Люди шли, точно въ горячей водѣ, ловя воздухъ сухими губами. Лицкій черныи левантинецъ услужливо приоткрылъ дверь. Въ другомъ концѣ корридора, въ бѣломъ полотняномъ платьѣ, въ бѣлой вуали, изъ подь которой на брови спускалась мягкая прядь волосъ, стояла незнакомая женщина — напряженіемъ воли Ляховъ приказалъ себѣ узнать въ ней — Вѣру Таманину.

Онъ наклонился къ ея рукѣ, но она быстро, чуть рѣзкимъ движеніемъ взяла его голову за виски, заставила поднять къ себѣ лицо. Губы ея беззвучно шевелились. — Вѣра Александровна, началъ онъ... и съ болью, съ шемашей жалостью воспринялъ ея перемѣну: она оставалась такою-же тонкой, но то, что было тогда недоразвившейся стройностью подростка, претворилось въ нервную женскую сухость, худобу; какія-то незамѣтныя линіи обострились въ лицѣ и незамѣтнаго было достаточно, что-бъ исчезъ прежній обликъ; бѣлизна, недосыгаемость. Все-же она оставалась еще очень хороша, по это не была прежняя Вѣра... — Левантинецъ, ко всему привыкшій, смотрѣлъ на нихъ ликиими глазами. — «Пойдемте ко мнѣ, Вѣра Александровна, сказалъ Ляховъ, неожиданно твердо. — Какъ я вамъ радъ!»

Она, по-дѣтски безвольно, послушно, позволила себя провести въ душный номеръ, гдѣ слабо ходили вдоль стѣнъ развѣиваемыя горячимъ вѣтромъ портьеры и гдѣ Игорь, торопясь и мучительно-блѣднѣя, пододвинулъ ей кресло и безшумно заперъ дверь. Вѣра стояла посрединѣ номера, опустивъ руки (въ одной изъ нихъ была стиснута — какъ у той — маленькая лайковая перчатка). Она устала улыбалась. И когда Игорь вернулся къ ней, опять незнакомымъ, чужимъ движеніемъ, подчеркивавшимъ **небывшую** близость, — они были совсѣмъ рядомъ, только нагнуться... закинула назадъ прелестную голову. Онъ такъ рѣдко вообще, за эти годы работы въ шахтахъ, тяжелой жизненной борьбы, видѣлъ женщинъ, похожихъ на нее, она казалась ему такой недосыгаемой святынней, такъ долго воплощала для него Россію — невѣсту и сестру — что какая-то (предсмертная) слабость нашептывала еще :закрѣты глаза, спрятать лицо въ мягкихъ складкахъ платья: вѣдь ничего не было въ жизни до этого часа — и не будетъ — впереди — ничего! Только силою воли онъ заставилъ себя осознать то, что впервые мелькнуло въ низкой полуподземной залѣ бенгало, съ мучительнымъ уколомъ высканнаго вчужѣ презрѣнія...

«Сказочная Россія»... а у него?... Сказочная любовь...

ЮЭ-ГУА ИМПЕРАТРИЦА МАНДЖУКО

Супруга императора Пу-И. Юэ-Гуа означаетъ по-китайски «маковъ цвѣтъ». Императрица дочь богатого промышленника. Она вышла замужъ, когда ей было 12, а принцу 13 лѣтъ.

Вѣра, глубиною сознания, вдругъ поняла, что игра потеряна: онъ не скажетъ ничего, и почти съ ненавистью (потому что побѣжденнымъ, добровольно признавшимъ себя таковыми, чужды и — хуже врага — побѣдителя изъ своего когда-то стана), смотрѣла теперь, какъ онъ прошелъ чуть качающейся морской походкой къ окну, отдернулъ портьеру, матовый свѣтъ обилѣ совсѣмъ чужое ей теперь юношеское лицо, очень блѣдное, съ синеватыми тѣнями у глазъ, съ упрямымъ ртомъ — ей почему-то подумалось, что онъ долженъ смотрѣть на убійство, какъ на дѣло очень обыденное.

Необыкновенно спокойенъ былъ голосъ Игоря, когда онъ спросилъ:

— Неужели вы еще помните меня, Вѣра Александровна?..

IV

Беттль пріѣхалъ. Это Никки поняла сразу, переступивъ порогъ дома. На подзеркальничкѣ лежали его желтый шлемъ, револьверъ, роговые очки, но дѣло было, конечно, не въ томъ. Она постояла нѣсколько минутъ въ вестибюлѣ, жадно, какъ ищейка, вбирая себя воздухъ, трянула бѣлокурой головой. Фанъ монотонно жужжалъ, въ углу, гдѣ на вѣшалкѣ висѣли какіе-то шарфы, Вѣрино чесунчиковое пальто, сгустились тѣни. Никки сѣла въ «сордабъ», къ роялю, откинула крышку. Посыпалась сѣровая пыль. «In a little spanish town» — фокстроттъ. Тонкая и печальная нота заплескала въ воздухѣ. Стало очень тихо на землѣ. Тихо на сердцѣ. Минуты ползли какъ раздавленные мухи.

Беттль вошелъ. Былъ совсѣмъ красный,

съ оторваннымъ воротникомъ и дышалъ тяжело.

— Выпейте виски.

Никки встала, взяла съ камина поднось. Какъ вчера. Двѣ трети стакана виски, треть соды. Беттль смотрѣлъ мутными выпученными глазами (какъ у лягушки, когда ее изъ канавы вытащили), словно не понимая — что это еще за дѣвочка, — онъ, впрочемъ, Никки часто не замѣчалъ.

— Ваша сестра мнѣ измѣнила, сказала она.

Никки повела бровями, — совсѣмъ какъ Вѣра:

— Вы увѣрены?

Она въ этомъ не сомнѣвалась. Но Беттль былъ врагъ, а Вѣра — сестра. Правила домашней стратегіи учили: выиграть время у врага, прежде всего. Особая мораль или глубокаяшшая аморальность оправдывали оборонительную тактику.

— Она мнѣ измѣнила, повторилъ Беттль. — Съ большевикомъ. Когда она говорила, что этотъ Фихтеръ — русскій офицеръ — она лгала. Какъ послѣдняя дрянь!

Сердце какъ будто остановилось. Никки спросила другимъ голосомъ:

— Откуда вы взяли?

Если-бы Беттль отвѣтилъ: «я такъ думаю», или: — «мнѣ сказали друзья» — стало-бы легче. Но, словно на допросѣ, строго (онъ Никки и невидѣлъ, а слушалъ самаго себя), онъ произнесъ:

— Меня вызвали въ бюро Интеллидженсъ Сервисъ. По службѣ. И тамъ сказали. Это должно быть такъ.

Мысль работала очень отчетливо: какъ за-

Красныя торжества

въ Москвѣ...

въ Парижѣ...

СТАЛИНЪ ХОРОНИТЬ

Ворошиловъ, Сталинъ и Молотовъ съ урнами, въ которыхъ находится пепелъ погибшихъ при паденіи сов. стратогата летчиковъ, въ погребальной процессіи въ Москвѣ. Какъ утверждаютъ, гибель летчиковъ Васенко и Федосенко произошла вслѣдствіе того, что московскія власти хотѣли приурочить ихъ полетъ къ съѣзду коммунистической партіи.

ДЕМОНСТРАЦІЯ БЕЗСИЛІЯ.

Послѣ пораженія лѣваго картеля во Франціи, парижскіе марксисты устроили въ день всеобщей забастовки, демонстрацію около Венсенскаго лѣса. Въ центральные кварталы столицы демонстранты полиціей допущены не были.

веденный механизмъ. — Вѣра сейчасъ у Лихова. — Никки встала. Оправила фартукъ на голыхъ колѣняхъ. Мимоходомъ взяла съ подзеркальника тяжелый черный комокъ стали.

— Это я отъ васъ уберу, вы, пожалуй, кого-нибудь убьете. Дуетъ сирокко, и вамъ дадутъ скидку въ 2/3 наказанія.

Натянула синій беретъ. Губы мазать не стала: руки дрожали.

— До свиданія, м-ръ Беттль. Я думаю, я вернусь нескоро. Какая, однако, дрянь, эта Вѣра!

Дорога отъ Альвиэ до Багдада въ сирокко — песчаный адъ. Револьверъ оттягиваетъ карманъ передника. За Гэризонъ-Теръ, за баками британской нефти — свѣгшаяся надпись: бюро Фихтера — и если этого не помнить, правда, сойдешь съ ума.

— Алло, Никки!

Борисъ поднимаетъ голову отъ стола, за грудкою проспектовъ, моделей, совсѣмъ ужъ онъ не такой лакированный. Никки проглотила слюну — ей казалось, что челюсти у нея слѣплены жевательной мастикой. Все же она съ собой справилась, сѣла на высокий, какъ въ барѣ, табуретъ, поболтала ногой.

— Что нибудь случилось съ Вѣрой?

— Беттль прѣхалъ. — Она очень обрадовалась собственному голосу.

— Чор-р-тъ! — Прости, Никки. — А Вѣра что, дома?

— Дома. Но если ты думаешь увидѣть ее,

такъ это — дудки-съ. Беттль совсѣмъ бѣшеный.

— Что?..

— ...Стрѣлять въ нее хотѣлъ, злоратно сѣмпровизировала Никки. И въ тебя тоже. Вообще, самое лучшее тебѣ теперь убираться изъ Багдада.

Борисъ ничего не отвѣтилъ. И ясно-ясно Никки вдругъ увидѣла, какъ дергается синяя жилка на его вискѣ. Именно въ это мѣсто...

— А то онъ насъ отсюда увезетъ, если до завтра доживемъ. Надѣлали вы дѣлъ, какъ маленькіе. Кто себя такъ въ колоніи ведетъ? — Она хотѣла еще что-то прибавить, тономъ старой няньки, но оборвалась: вѣроятно, вспомнила зачѣмъ пришла.

— Никки, сказалъ Борисъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, ты поѣдешь къ Вѣрѣ... Я довезу тебя до фермы Ллойда и подожду пока ты предупредишь сестру...

— Какъ-бы не такъ! А Беттль меня убьетъ.

— Да нѣтъ-же! прервалъ Фихтеръ нетерпѣливо. Постой... ты, кажется, мечтаешь объ автомобилѣ? У меня есть маленький «Baby», марка Фиатъ. Я тебѣ его хотѣлъ подарить къ 15-ти годамъ, но если хочешь, могу дать сейчасъ. Мы въ немъ и поѣдемъ. Я, видишь-ли, вообще уѣзжаю изъ Багдада... такъ вотъ, ты это Вѣрѣ скажи...

— Ты уѣзжаешь? Одинъ?

— Нѣтъ... съ однимъ русскимъ.

Никки поболтала ногою. — Это не съ Лиховымъ?

— А ты почему знаешь?

— Миѣ Вѣра говорила. Ну, хорошо, идемъ, попробуемъ твой Фиатикъ, пока меня Беттль не убилъ. А Лиховъ ѣдетъ въ Россію?

— Въ Россію.

Маленькій автомобиль, темно красный, какъ кровь.

Фихтеръ самъ помогать его выкатить, Никки ушла впередъ: они сговорились, что-бъ Беттль не узналъ ничего, она выйдетъ одна за городъ, за Гэризонъ-Черчъ, тамъ на дорогѣ, гдѣ сейчасъ совсѣмъ темно и пустынно, Борисъ подберетъ ее. Столѣтнія пальмы, такія высокія, что вершина ихъ кажется вѣтромъ, таяли въ песчаной хмарѣ. Взмахивая пылью, взвивалась пустыня, свистѣли мириады змѣй. И издали подѣзжающимъ съ запада автомобилямъ весь Багдадъ долженъ былъ казаться изжелта-сизымъ заревомъ, плывущимъ изъ Аравійской степи.

Темнокрасный, какъ кровь, автомобиль остановился у церкви. Мира какъ будто нѣтъ за плянущимъ сарабанду желтоватымъ пескомъ, въ которомъ животныя задыхаются и люди сходятъ съ ума.

— Мы поѣдемъ кружнымъ путемъ, вдоль ассирійскаго лагеря, что-бъ навѣрняка не встрѣтить никого, да, Никки?

— Такъ Лиховъ ѣдетъ въ Россію, Борисъ? спрашиваетъ звенящій голосъ: ты увѣренъ?..

Есть особое, похожее на любовь наслажденіе въ жестѣ руки, нажимающей впервые курокъ.

Н. Новаковская.

Пораженіе австрійскихъ соціалистовъ

Ихъ вожди Бауэръ и Дейчъ
бѣжали за границу

Солдаты хеймвера у пулемета.

Давно подготовлявшееся австрійскими соціалъ-демократами возстаніе, наконецъ, разразилось 12 февраля въ Вѣнѣ, Линцѣ и др. городахъ Австріи. Выступленіе было рѣшено комитетомъ партіи большинствомъ... одного голоса. Однако, призывъ къ возстанію встрѣтилъ въ странѣ слишкомъ слабый откликъ, и правительство Дольфуса и маіора Фей, благодаря энергіи и распорядительности послѣдняго, овладѣло положеніемъ. Безумная политика главарей с.-д. Бауера и Дейча стоила жизни многимъ ни въ чемъ неповиннымъ людямъ и развернула в Австріи страшныя картины гражданской войны. Убѣдившись въ полномъ пораженіи «шутцбунда», Бауеръ и Дейчъ бѣжали въ Чехословакію.

Справа:
Огрядъ бѣлыхъ добровольцевъ на улицахъ
Вѣны.

Хеймверъ выѣзжаетъ на фронтъ.

Справа:
Офицеръ и солдатъ Хеймвера, убитые у подъезда дома Карла Маркса.

Русские в Франции

Русский госп

Д-ръ А. О.
Маршакъ.

Кто не помнитъ, что въ далекой, прекрасной Россіи все было прекрасно, но что, пожалуй, лучшимъ институтомъ въ російской жизни былъ институтъ врачей. Начиная отъ столичнаго профессора, часто большого ученаго и кончая рядовымъ земскимъ врачомъ, все они безропотно отдавали себя на служеніе человѣчеству и человѣку.

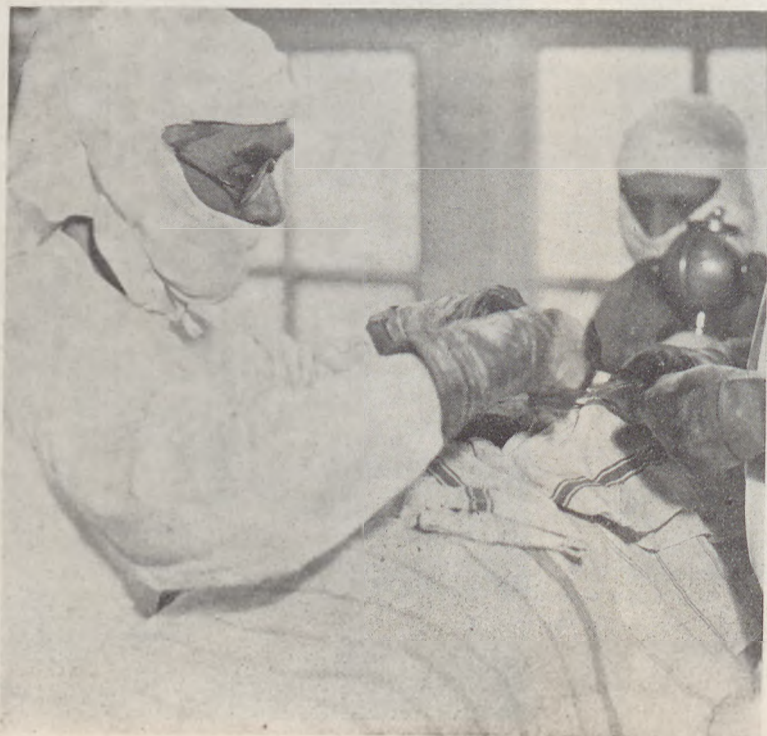
Ураганомъ, динившимъ родины миллионы русскихъ людей, выбросило за бортъ и сот-

ни превосходныхъ, безкорыстныхъ труженниковъ нашей медицины.

Какъ описать ихъ жизнь, часто полную лишений и борьбы за право помогать страждущему? — Официально они за-границей его лишены. Здѣсь во Франціи, благодаря стараніямъ проф. И. П. Алексинскаго и д-ра А. О. Маршака, парижскіе врачи относятся толерантно къ своимъ русскимъ собратьямъ. Въ результатѣ сверхчеловѣческихъ усилій

графини Шуваловой, проф. И. П. Алексинскаго, д-ра Крессона, д-ра Маршака и др., удалось даже создать русскую клинику-госпиталь въ Виль-Жюифъ. Еще до недавняго времени всякій русский могъ найти здѣсь безплатный пріютъ, хирургическую и медицинскую помощь, а главное — русское участіе и теплоту. Сейчасъ, въ связи съ кризисомъ и значительнымъ истощеніемъ эмиграціи, положеніе нѣсколько измѣнилось: что-то нужно платить. А если ничего нѣтъ? Если русский тяжело заболѣлъ и еще долго до того былъ безъ работы, что тогда? Но развѣ русский врачъ ставитъ вопросъ о деньгахъ, когда видитъ предъ собой несчастнаго больного?

Кто не знаетъ изумительное безкорыстіе проф. И. П. Алексинскаго? А д-ръ А. О. Маршакъ? О немъ въ эмигрантской жизни по-истинѣ сложились легенды. Ихъ вы можете услышать въ бѣдной шофферской семьѣ, въ группѣ рабочихъ, бывшихъ офицеровъ, выходящихъ съ завода Рено и въ еврейской бѣднотѣ, котящейся въ кварталѣ Сень-Поль около Бастиль. Самъ А. О. скромный и застѣчивый не любитъ объ этомъ говорить. Но я видѣлъ случай, когда послѣ пяти тяжелыхъ операций, усталый и уже ранѣе отказавшійся отъ завтрака, А. О. торопился къ себѣ на пріемъ. Онъ уже садился въ машину, когда въ такси русская женщина привезла своего больного мужа въ Виль-Жюифъ. У него былъ перетонитъ... сто процентовъ на смерть. — Несмотря на то, что отъ страданій онъ уже почти терялъ сознаніе, онъ молилъ объ одномъ, не увозить его во французскій госпиталь, оставить его здѣсь, среди русскихъ людей. Конечно, это

С л ѣ в а :
Въ операционномъ
залѣ:
Д-ръ А. О. Мар-
шакъ у операци-
оннаго стола.

С п р а в а :
Д-ръ Ф. Я.
Крессонъ.

Фото
Марковича

ати миграции

в Парижѣ

«роскошь въ смерти», ибо во французскомъ госпиталѣ все бесплатно, а здѣсь руководителямъ госпиталя едва удается сводить концы съ концами.

Но Маршакъ уже вышелъ изъ автомобиля и былъ около больного. Короткій осмотръ — сомнѣній нѣтъ: перетонить въ самой страшной формѣ.

— Немедленно приготовить операционную, обрывисто роняетъ Маршакъ. У больного нѣтъ денегъ, чтобы уплатить за клинику? — Ничего, за него будетъ уплачено.

Черезъ пять минутъ д-ръ Маршакъ и его «генеральный штабъ» д-ръ Симковъ, д-ръ Овень, сестра Тереза и Татьяна уже стоятъ за операционнымъ столомъ, гдѣ лежитъ только что прибывшій больной.

Черезъ часъ съ небольшимъ я уже ѣхалъ съ А. О. Маршакимъ въ Парижъ.

— Видите-ли, говорятъ мнѣ А. О.: отдавая распоряженіе объ операци, я почти не считалъ никакихъ иллюзій, ибо рѣдко видѣлъ перетонить въ столь запущенной формѣ. Но какъ оставить человека въ объятияхъ смерти, не сдѣлавъ даже попытки его вырвать. Когда его привезли, у него было 100% на смерть. Сейчас у него 99 проц. на смерть и одинъ проц. на жизнь и спасеніе. Развѣ этого одного сознанія мало врачу, чтобы жить и работать?..

Проф. И. П.
Алексинскій.

Виль-Жюифъ по-истинѣ русскій уголокъ. Весь персоналъ въ немъ русскій. Сестры М. Ф. Прозоровская, Т. Л. Малиновская, А. С. Упорникова, Е. И. Арнальская сохранили традиціи лучшихъ русскихъ временъ. Но

Фото Марковичъ

настоящими «ведеттами» здѣсь являются, конечно, знаменитый Петръ Олимповичъ и Иванъ Николаевичъ. Съ ними, уѣзжая, больные прощаются со слезами на глазахъ. Петръ Олимповичъ — старая, добрая и заботливая нянька для всѣхъ больныхъ. Этой «старой» нянькѣ всего 36 лѣтъ. Онъ молодой казакъ — кося саженъ въ плечахъ, но сердце и руки у него любящей матери. Иванъ Николаевичъ въ нѣсколько иномъ стилѣ. Онъ тоже казакъ, и еще выше и мускулистѣ Петра Олимповича. Сердце у него такое же заботливое, но онъ не претендуетъ на мастерство своего товарища. У него другое «амплуа»: веселить больныхъ. Очень умный и смѣтливый, онъ готовъ какъ угодно притвориться «дурачкомъ», лишь бы расшевелить, вызвать улыбку у больного. Онъ подлинный аттракціонъ. Какъ только послышатся его шаги, его зовутъ изъ всѣхъ комнатъ. Но онъ «летунъ»; онъ поочередно замѣняетъ го одного, го другого. Сегодня онъ замѣняетъ «плонжера» и — увы — больнымъ его не заполучить!

Былъ моментъ, когда казалось, что русскимъ не удержать клиники отъ финансовой разрухи. Нынешній директоръ клиники В. Н. Упорниковъ методичный, послѣдовательный и экономный, въ прошломъ храбрый военный и полковникъ гвардіи, благодаря могущественной поддержкѣ русскихъ врачей, сбалансировалъ бюджетъ, и теперь клиника прочно стоитъ на своихъ ногахъ. Всѣ старанія ея руководителей направлены лишь къ одному, чтобы имѣть возможность придти на помощь всѣмъ русскимъ, которые впали въ болѣзнь и въ несчастье и которые ничего не могутъ заплатить. Въ клиникѣ существуютъ бесплатныя койки Общевоинскаго союза, д-ра А. О. Маршакъ, и И. Плотникова. Было бы хорошо, если бы число этихъ коекъ было увеличено. Для этого тѣ, кто могутъ, должны придти на помощь своимъ несчастнымъ собратьямъ въ изгнаніи.

М. Мироновъ.

ВРАЧЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛЪ РУССКОЙ КЛИНИКИ ВЪ ВИЛЬ-ЖЮИФѢ.

Сидятъ: зав. клин. полк. В. В. Упорниковъ, сестра Т. Л. МАЛИНОВСКАЯ, д-ръ А. Е. Симковъ, д-ръ А. О. Маршакъ, д-ръ Овень и сестра А. С. Упорникова; стоятъ: — М. Елисѣевъ, М. Щербаковъ, П. О. Синятниковъ, сестра Т. И. Либерманъ.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЯ).

Шель 1908 годъ.

Стонала русская земля отъ убійствъ, грабежей и террористическихъ актовъ, совершаемыхъ членами разнаго рода политическихъ партій, и судная часть Одесскаго военного округа, которою я завѣдывалъ съ 1905 по 1911 годы и на которую была возложена ликвидация уголовныхъ и политическихъ, выдѣленныхъ изъ общей подсудности, процессовъ, была завалена приговорами Одесскаго военно-окружнаго суда и его многочисленныхъ выѣздныхъ сессій, представляемыми на конфирмацію командующаго войсками округа генерала Каульбарса. Къ 1938 году ликвидация этихъ дѣлъ приняла грандіозные размѣры.

Какъ извѣстно многимъ — «присутствіе» военно-окружнаго суда въ то время состояло изъ предѣлительствующаго по данному дѣлу, въ большинствѣ случаевъ генерала военно-судебнаго вѣдомства (военнаго юриста) и четырехъ временныхъ членовъ, изъ числа строевыхъ штабъ-офицеровъ войскъ округа.

Назначеніе временныхъ членовъ суда, до вступленія моего въ должность завѣдывающаго судной частью, производилось распоряженіемъ инспекторскаго отдѣленія штаба округа и лишь послѣ моего доклада командующему войсками о томъ, что во время одного изъ засѣданій суда, на которомъ я присутствовалъ, дряхлый п-полковникъ, заснулъ во время засѣданія суда по дѣлу, по которому обвиняемому грозила смертная казнь, — командующій войсками приказалъ вопросъ о назначеніи временныхъ членовъ суда передать въ судную часть.

Однажды, когда я занимался въ своемъ служебномъ кабинетѣ, дежурный жандармскій унтеръ-офицеръ доложилъ, что меня желаетъ видѣть по срочному дѣлу временный членъ Одесскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Жуковскій, котораго я немедленно принялъ.

Подполковникъ Жуковскій, мой однокашникъ, былъ назначенъ членомъ суда исключительно по моему выбору, ибо я зналъ его за человѣка вдумчиваго, справедливаго и не способнаго ни на какія сдѣлки съ совѣстью, хотя бы даже и во имя политическихъ побужденій.

На мой вопросъ, что за срочное дѣло привело его ко мнѣ, Жуковскій, очень волнуясь, отвѣтилъ, что онъ — прямо изъ засѣданія суда, въ которомъ трое обвиняемыхъ приговорены къ смертной казни, причемъ двое изъ нихъ, по его мнѣнію, — невинно.

Давъ ему время успокоиться, я просилъ его познакомить меня съ обстоятельствами дѣла, причемъ изъ весьма толковаго разсказа Жуковскаго я, между прочимъ, выяснилъ, что, при обсужденіи виновности подсудимыхъ, мнѣнія суда раздѣлились поровну — два временныхъ члена стояли за оправданіе двухъ изъ обвиняемыхъ, два же другихъ за обвиненіе.

Предѣлительствовавшій по данному дѣлу, предѣлитель Одесскаго военно-окружнаго суда, военный юристъ, генералъ Н., сталъ на сторону обвиненія и это дѣло закончилось приговоромъ къ смертной казни всѣхъ трехъ обвиняемыхъ.

«Я очень прошу тебя, продолжалъ Жуковскій, — самымъ внимательнымъ образомъ отнестись къ этому дѣлу и не допустить казни невинныхъ.

«Душа моя мнется и я не нахожу себѣ мѣста съ момента объявленія приговора, такъ какъ я твердо убѣжденъ въ томъ, что здѣсь въ отношеніи двухъ произошла судебная ошибка»...

Я успокоилъ Жуковскаго, что употреблю весь мой опытъ, вниманіе и доложу это дѣло командующему по чистой совѣсти и разумѣнію.

Не имѣя предъ собою слѣдственнаго матеріала, я пока отмѣтилъ въ своей памяти то чрезвычайно важное обстоятельство, что въ совѣщательной комнатѣ въ отношеніи двухъ обвиняемыхъ получило полное разногласіе во мнѣніяхъ и лишь благодаря голосу предѣлителя суда, человѣка ограниченнаго, сухого и даже жестокаго, могъ быть вынесенъ смертный приговоръ этимъ двумъ обвиняемымъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ визита ко мнѣ подполковника Жуковскаго въ судную часть поступило на конфирмацію приговора дѣло о Степанѣ Домброванѣ, Иванѣ Коробкѣ и Петрѣ Шевченко, осужденныхъ Одесскимъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни за разбойное нападеніе, учиненное ими на проѣзжей дорогѣ, причемъ разбой этотъ сопровождался убійствомъ.

По тщательному ознакомленію съ дѣломъ, оно представлялось мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ темную ноябрьскую ночь, въ полутора верстахъ за околицей мѣстечка Валегуцулова на Балтской проѣзжей дорогѣ на восемь пассажировъ: купцовъ, коммисіонеровъ и одну пассажирку, ѣхавшихъ на балагулѣ на ярмарку въ Мардаровку, было учинено разбойное нападеніе, причемъ одинъ изъ пассажировъ Аронъ Кинкеръ былъ убитъ и всѣ девять пассажировъ были ограблены.

Всѣ ограбленные имѣли при себѣ крупныя суммы денегъ. Убитый Кинкеръ, мѣстный Валегуцуловскій тузъ и девятая пассажирка Яворская были мѣстными жителями.

Далѣе, въ обвинительномъ актѣ, какъ обычно, было указано на тѣ поводы, которые послужили къ задержанію и уличенію обвиняемыхъ: Домбрована, Коробки и Шевченко, а также и 2-хъ другихъ, фамилій которыхъ не помню.

Домброванъ коренной житель Валегуцулова — извѣстный конокрадъ, съ большимъ преступнымъ прошлымъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе крайнею расточительностью, пьянствомъ и кутежами тотчасъ же послѣ совершенія этого разбойнаго нападенія. Его опознали всѣ свидѣтели обвиненія, какъ руководителя грабежомъ и убійцы Кинкера.

Коробка же и Шевченко, будучи по профессіи мелкими одесскими карманными ворами, были задержаны при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

По существовавшему порядку полиція данной губерніи обязана была, при обнаруженіи крупныхъ преступленій, обмѣниваться между собой сообщеніями съ подробнымъ изложеніемъ какъ самаго событія, такъ равно и примѣтъ, предполагаемыхъ участниковъ преступленія и другихъ признаковъ, имѣющихъ значеніе для розыска виновныхъ.

Сообщеніе объ этомъ дѣлѣ получило одесскій полиціймейстеръ, который разослалъ его своимъ приставамъ. Это распоряженіе имѣло для Коробки и Шевченко роковое послѣдствіе.

Въ слѣдственномъ производствѣ по это-

му дѣлу оказалась хроникерская замѣтка «Одесскихъ Новостей», на которую ссылался, между прочимъ, и обвинительный актъ, приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Чины полиціи Пересыпскаго участка г. Одессы, производя облаву на воровскіе притоны своего участка, наткнулись на компанію воровъ, изъ 5 человѣкъ, очевидно, праздновавшихъ какую то крупную удачу». Компанія эта была задержана и въ числѣ ея оказались зарегистрированные воры Коробка и Шевченко, специалисты по карманнымъ кражамъ.

Быть можетъ, этимъ бы дѣло и ограничилось, если бы эта газетная замѣтка не попала на глаза Валегуцуловскому Шерлоку Хольмсу, производя станоговому приставу, который, основываясь исключительно на томъ, что «воровская удача была крупная и что задержано было 5 человѣкъ», рѣшилъ, не слѣдуетъ ли предъявить эту компанію потерпѣвшимъ, и просилъ выслать всѣхъ арестованныхъ воровъ въ Велигоцулово. По предъявленіи всей этой компаніи потерпѣвшимъ, Яворская категорически отказалась признать кого-либо изъ нихъ за участниковъ преступленія, т. к., по ея словамъ, «въ полѣ, ночью, была такая темнота, при которой не было видно собственного пося». Что же касается остальныхъ 8 свидѣтелей-купцовъ, то пятеро изъ нихъ утверждали на полицейскомъ дознаніи, слѣдствіи и подъ присягой на судѣ, что Коробку и Шевченко они опознали категорически по голосу и виду, такъ какъ при всплывшій отъ револьвернаго выстрѣла, произведеннаго Домброваномъ въ Кинкера, это, де, представилось для нихъ исполнѣ возможнымъ.

Трое же остальныхъ потерпѣвшихъ купцовъ дали разнорѣчивыя показанія въ томъ смыслѣ, что Коробка и Шевченко «похожи» и «какъ будто похожи» на участниковъ разбойнаго нападенія, но опознать категорически Коробку и Шевченко они не могутъ.

По вопросу же о 3-хъ остальныхъ, предъявленныхъ имъ ворахъ, задержанныхъ вмѣстѣ съ Коробкой и Шевченко — всѣ 8 купцовъ заявили категорически, что не признаютъ ихъ за нападавшихъ. Въ такомъ видѣ вкратцѣ представлялись данныя обвинительнаго акта.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Одесскій военно-окружный судъ призналъ, что въ данномъ преступленіи участвовало 5 человѣкъ, причемъ въ вопросномъ листѣ, предложенномъ суду, значилось, что Домброванъ — былъ организаторомъ (зачинщикомъ) и руководителемъ нападенія и убилъ Кинкера, а Коробка и Шевченко обсыкивали потерпѣвшихъ.

Въ силу этого судъ и приговорилъ Домбрована, Коробку и Шевченко къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а двухъ остальныхъ оправдалъ.

На судѣ какъ Домброванъ, такъ тѣмъ болѣе Коробка и Шевченко, категорически отрицали свою вину и въ рядѣ прошеній на имя командующаго войсками до и послѣ конфирмаціи имъ приговора, настаивая на своей невинности, умоляли о помилованіи.

Ознакомившись съ этимъ дѣломъ, я пришелъ къ полному убѣжденію въ томъ, что въ данномъ случаѣ — на лицо, если не судебная ошибка, то, во всякомъ случаѣ, такое положеніе, основанное на косвенныхъ уликахъ, при которомъ дѣло о Коробкѣ и Шевченко не должно окончиться конфирма-

цией со смертным исходом и потому, отправляясь во дворец для доклада, я рѣшилъ въ случаѣ, если конфирмація будетъ не въ пользу Коробки и Шевченко — oznакитъ командующаго войсками съ сущностью визита ко мнѣ члена суда Жуковскаго, т. е. съ тайной совѣщательной комнаты суда, которая указывали на шаткость приговора.

Въ то время шелъ уже 3-й годъ совмѣстной моей работы съ командующимъ войсками въ грудной, опасной и отвѣтственной роли непосредственнаго докладчика по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, возникавшимъ въ предѣлахъ округа, и я настолько изучилъ его взглядъ, что заранѣе, почти безошибочно, могъ предугадать, какую, именно, конфирмацію получить тотъ или иной приговоръ.

Отправляясь же съ докладомъ этого дѣла я, положительно не могъ предугадать, во что выльется конфирмація, опасаясь, что, быть можетъ, мнѣ не удастся представить достаточно убѣдительные доводы при отстаиваніи шаткости приговора въ отношеніи Коробки и Шевченко. Это разбойное нападеніе было отягощено убійствомъ, что по обширной практикѣ давало мнѣ опасеніе предполагать, что генераль Каульбарсъ будетъ беспощаденъ.

Много разъ во время моихъ докладовъ по этимъ скорбнымъ дѣламъ команд. войсками мнѣ говорилъ: «Помните разъ навсегда, что въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ пролита кровь, я буду безошибочен!» Съ чувствомъ глубокаго какъ никогда волненія, я вошелъ въ кабинетъ ком. войсками. Генераль былъ одинъ и привѣтливо, какъ всегда, поздоровавшись со мной, приказалъ приступить къ докладу. Въ этотъ день я умышленно взялъ въ докладъ лишь одно это дѣло, чтобы дать генералу возможность наиболѣе сосредоточиться на особенностяхъ этого крайне скользкаго, на мой взглядъ, дѣла.

Сущность моего доклада заключалась въ полномъ ознакомленіи команд. войсками съ данными обвинительнаго акта, слѣдственнаго производства съ вопросами, поставленными на разрѣшеніе суда, съ протоколомъ за-

сѣданія, а равно съ прошеніями и телеграммами осужденныхъ или ихъ защитниковъ, а также съ кассационными жалобами и протестами.

Генераль Каульбарсъ, какъ всегда, внимательно слушалъ меня, задавая вопросы по существу дѣла и, когда я окончилъ докладъ, спросилъ мое мнѣніе.

Очень волнуясь, я попросилъ команд. войсками, прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе, разрѣшить мнѣ доложить ему тѣ особенности дѣла, которыя заставляютъ весьма осторожно отнестись къ его разрѣшенію.

Генераль Каульбарсъ предложилъ мнѣ совершенно свободно высказать свой взглядъ, что я и сдѣлалъ, начавъ съ критики обвинительнаго акта и особенно той цвѣистой его части, гдѣ молодой, только что причисленный къ военно-судебному вѣдомству, помощникъ военнаго прокурора, трактуетъ о томъ какъ:

«Въ темную ноябрьскую ночь, когда, къ тому же, и небо было обложено тучами въ полѣ 5 свидѣтелей категорически, а три неуверенно при вспыхѣ отъ револьвернаго выстрѣла опознаютъ Коробку и Шевченко». Въ то же время я рѣзко отгнѣяю показанія Яворской, которая твердо говоритъ, что при той темнотѣ, которая была въ то время въ полѣ, нельзя было кого-либо опознать, кромѣ Домбрована, котораго она знала хорошо какъ односельца.

Перейдя къ оцѣнкѣ показаній каждаго изъ 8 купцовъ, я констатировалъ, что всѣ эти свидѣтели дали разнорѣчивыя показанія относительно Коробки и Шевченко, какъ участниковъ разбойнаго нападенія. — Классифицируя далѣе обоихъ осужденныхъ, я старался доказать, что считаю совершенно невѣроятнымъ, чтобы мелкіе карманные воры приняли участіе въ разбойномъ нападеніи на проезжей дорогѣ, да еще въ довольно отдаленномъ отъ ихъ постояннаго мѣста жительства районѣ. Я ссылаясь на авторитетное мнѣніе ученыхъ криминалистовъ, что воровскій элементъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, специализируется на опредѣленныхъ видахъ преступленій и мелкій

карманный воръ, по натурѣ своей, никогда не пойдеть на разбойное нападеніе. Я обратилъ также вниманіе на то, что лишь на основаніи совершенно случайной необоснованной репортерской замѣтки было возбуждено тяжелое обвиненіе противъ Коробки и Шевченко и что обвинительный приговоръ не былъ единогласнымъ, т. к. среди самихъ судей въ совѣщательной комнатѣ получилось разногласіе и, если бы не голосъ предсѣдательствующаго за обвиненіе, то Коробка и Шевченко были бы оправданы.

Уловивъ въ лицѣ генерала какъ бы колебанія, я съ горячностью сталъ доказывать, что лично я съ глубочайшей подозрительностью отношусь къ этому приговору, т. к. многолѣтняя практика научила меня особенно въ дѣлахъ, гдѣ были смертные приговоры, подвергать критическому анализу показанія абсолютно всѣхъ свидѣтелей.

Какъ покажетъ дальнѣйшій ходъ событий ненадежность показаній 8 свидѣтелей-купцовъ вполне оправдала мои опасенія. —

«Если Вашему Высоко-ству не угодно раздѣлать по существу доводы, которые я имѣлъ честь Вамъ доложить, то я полагаю, что нельзя, все-таки, не согласиться съ тѣмъ, что въ данномъ дѣлѣ имѣется сомнѣніе, зафиксированное въ совѣщательной комнатѣ суда, которое при конфирмаціи должно быть истолковано въ пользу осужденныхъ». —

Закончивъ на этомъ свой докладъ, я подалъ генералу Каульбарсу приговоръ для конфирмаціи.

Къ ужасу своему я замѣтилъ, по выраженію его лица, что участь Коробки и Шевченко рѣшена роковымъ образомъ и безповоротно.

«Я не могу согласиться съ Вами, возразилъ мнѣ ген. Каульбарсъ, т. к. не допускаю мысли, чтобы рядъ лицъ съ большимъ юридическимъ опытомъ, какъ то: слѣдователь, военный прокуроръ и судъ могли бы неправильно оцѣнить улики и допустить въ этомъ дѣлѣ судебную ошибку. —

Я хорошо знаю предсѣд. суда генер. Н. Это — твердый человѣкъ и опытный юристъ и приговору его вполне довѣряю.

«Я утверждаю смертный приговоръ о Домброванѣ, Коробкѣ и Шевченко. Прикажите обратить его къ исполненію».

Послѣ этихъ словъ командующій войсками, сдѣлавъ на приговорѣ конфирмацію, отпустилъ меня. Я вышелъ, какъ въ чаду, сознавая всю непоправимость этого ужаснаго дѣла, вина себя въ неумѣніи доложить его, какъ слѣдуетъ, и вполне учитывая то, что никакія дальнѣйшія возраженія съ моей стороны не повели бы ни къ чему, т. к., принявъ какое-либо серьезное рѣшеніе, ген. Каульбарсъ абсолютно не допускалъ противорѣчія.

Приговоръ былъ отправленъ мною къ исполненію, а я, мучимый сознаниемъ, что, быть можетъ, изъ за меня погибнутъ невинные, рѣшилъ перемѣнить службу. —

Но чудесному Промыслу Всемогущаго угодно было рѣшить это дѣло иначе..

Не прошло и недѣли, какъ однажды, около 12 час. ночи, квартиру мою вызвала по телефону одесская тюрьма. У телефона оказался начальникъ тюрьмы, который просилъ меня выслушать заявленіе тюремнаго священника.

Прерывающимся отъ волненія голосомъ священникъ сообщилъ мнѣ, что только что онъ, напуганный въ загробную жизнь осуж-

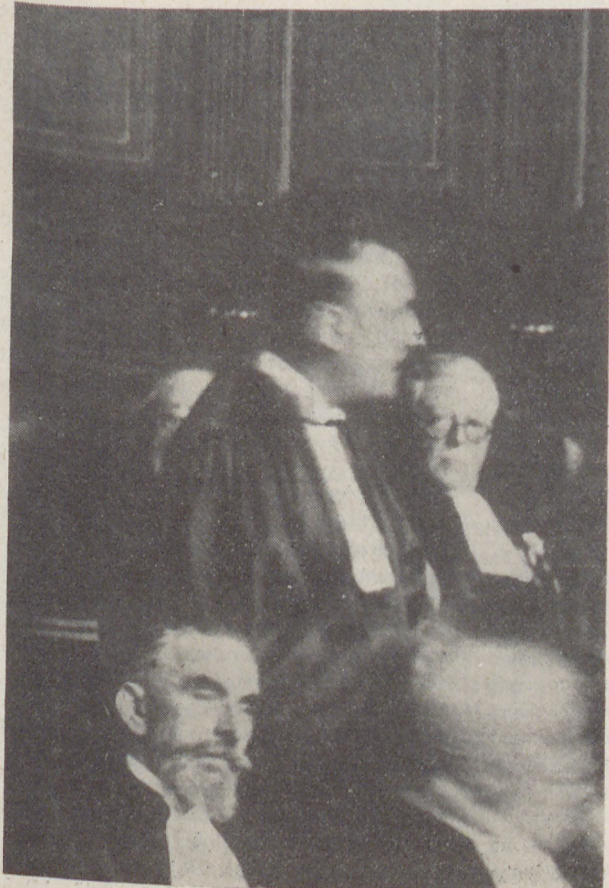
СОВѢТНИКЪ ПАРИЖСКАГО АПЕЛЛЯЦИОННАГО СУДА А. ПРЭНСЬ.

20 февраля около желѣзнодорожнаго полотна недалеко отъ Дижона было обнаружено изуродованное тѣло совѣтника парижскаго апелляціоннаго суда А. Прэнса. Покойный былъ вызванъ въ Парижъ по телефону къ якобы больной матери, проживающей въ Дижонѣ, и прибылъ туда къ вечеру. По прибытіи, А. Прэнсъ отправилъ телеграмму женѣ въ Парижъ. Послѣ этого слѣды его теряются, и данныя, добытыя слѣдствиемъ, пока чрезвычайно скудны и разнорѣчивы. А. Прэнсъ былъ однимъ изъ главныхъ руководителей слѣдствія по дѣлу Ставискаго, а потому, при извѣстїи о его насильственной смерти, тотчасъ же возникли предположенія о томъ, что этотъ независимый и всѣми уважаемый членъ магистратуры былъ убитъ злоумышленниками, для которыхъ важно еще болѣе усложнить это запутанное дѣло.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

11, rue de Chateaudun. Тел.: 21-02.
Нов. методы: безболѣзн. леч. пломб. и удаленіе зубовъ.

Искус. зубы съ неломлющ. пластинками, а также безъ пласт. и крючковъ. Плата по таксъ. Трудящ. 20% ск. Допускается также разсрочка. Соц. Страх.

Жертуйте семьям безработных русских шофферов!

денных Коробку, Шевченко и Домбрована, исповѣдывалъ и причастилъ ихъ, причемъ первые двое, рыдая отъ предсмертнаго ужаса и отчаянія, заявили ему, что умираютъ невинно, т. к. совершенно не принимали участія въ инкриминируемомъ имъ преступленіи.

Когда же о. Евгеній приступилъ къ исповѣди Домбрована, то послѣдній разсказалъ ему слѣдующее:

«Батюшка, до самой послѣдней минуты я утверждалъ, что осужденъ невинно. Сейчасъ же, передъ лицомъ Бога, я не хочу, уходя изъ этой жизни, взять на себя еще новый тяжкій грѣхъ. Кинкера убилъ я, а Коробка и Шевченко въ этомъ дѣлѣ не участвовали. Я молчалъ до сихъ поръ лишь потому, что до послѣдней минуты надѣялся, что командующій войсками дастъ намъ всѣмъ тремъ вмѣсто казни, каторжныя работы. Но теперь, когда я знаю, что меня уже ничто не спасетъ и что черезъ нѣсколько минутъ перестану жить, я, во имя Господа Бога, разскажу Вамъ, какъ произошло это дѣло: —

— Какъ уроженецъ Валегоцулова я отлично зналъ Кинкера и другихъ купцовъ за богатыхъ людей. Зналъ также и то, что во время поѣздокъ на ярмарку они берутъ съ собою крупныя суммы.

Мыслью своей о томъ, что необходимо было бы отъ нихъ поживиться, я подѣлился съ Валегоцуловскими парнями Янкелемъ Злагопольскимъ и Срулемъ Пурицемъ, такими же конокрадами и барышниками краденныхъ лошадей, какъ и я.

Не будучи, однако, хорошо знакомымъ съ тѣмъ, какъ слѣдовало бы безнаказанно напасть въ дорогѣ на проезжающихъ, мы пригласили въ это дѣло Балтскихъ парней цыганъ: Степана Мараря и Фому Удовенко, которые уже неоднократно дѣлали подобныя нападенія на этой же дорогѣ, у самой Балты.

Въ ту ночь, часа за 1 1/2 до нападенія мы впятеромъ собрались въ Валегоцуловъ у моего дяди, домикъ котораго находится у самой околицы, недалеко отъ мѣста нападенія, изрядно выпили и закусили и прямо отсюда отправились на это дѣло. Дядю своего я въ это дѣло не посвящалъ, а на дознаніи, слѣдствіи и судѣ я, конечно, не могъ говорить о нашемъ пьянствѣ у дяди, т. к. надѣялся выкрутиться изъ этого дѣла. Дядя мой отлично знаетъ всѣхъ этихъ лицъ и, если будетъ допрошенъ, то подтвердитъ все то, что я, батюшка, по чистой совѣсти, какъ предъ Богомъ, открываю Вамъ.

М. Феличкинъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

7-й ТИРАЖЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ.

Билетъ № 068.583 серіи К. выигралъ 5.000.000.

По одному миллиону фр. выиграла билеты:

Н	20.078	А	52.733
К	79.967	М	63.300
Х	39.075	Л	34.683
Т	41.326	С	95.537
Х	25.728	К	08.954
Х	84.602	Е	15.300
К	51.587	У	42.769
Л	98.579		

Во всѣхъ серіяхъ №№ 13.360 выиграла по 500.000 фр.

Номера, оканчивающіеся на:

7.438	выиграла по	...	100.000 фр.
0.611	»	»	50.000 фр.
0.19	»	»	10.000 фр.
7	»	»	200 фр.

Въ Софіи скончалась

Любовь

Столица

Въ Софіи 12 февраля скорострительно умерла извѣстная русская поэтесса Любовь Никитишна Столица (урожденная Ершова). Родилась она въ 1884 году въ московской купеческой семьѣ. Въ 1902 году покойная окончила съ золотой медалью Елизаветинскую гимназію въ Москвѣ. Первые литературныя попытки относятся еще къ періоду дѣтства. Въ дѣвическіе годы она совѣмъ прекратила эти опыты и предалась изученію исторіи и математики. Въ 1906 году (уже будучи замужемъ) Любовь Столица рѣшительно и окончательно вступила на путь поэтической творчества. Первые же ея стихотворенія были напечатаны въ «Золотомъ Рунѣ». Войдя въ литературные круги символизма, она, однако, вскорѣ отошла отъ нихъ, чтобы посвятить свои силы оформленію и шлифовкѣ своей творческой индивидуальности. Плодомъ этихъ трудовъ явились сборники стиховъ «Ранняя» (1908 г.) и «Лада» (1912 г.). Въ послѣдней Любовь Столица уже твердо вступила на почву родного эпоса. Далѣе послѣдовали: «Сказка о нѣжной княжнѣ» (1913 г.) и «Пѣснь о золотой Олонѣ» (1914 года). Въ этихъ вѣщахъ талантъ поэтессы достигъ уже полной зрѣлости. Наконецъ, въ томъ же 1914 году написанъ романъ въ стихахъ «Елена Дѣва», можетъ быть, наиболѣе популярное изъ ея произведеній. Въ промежуткѣ между этими вѣщами создавались многочисленныя стихотворенія: одни вошли въ 3-й сборникъ «Русь» (изданный въ 1915 году), другія — въ сборникъ «Спасъ» (не вполне законченный и не изданный). Въ 1915 году была сочинена поэма «Зоя и Авениръ», которая такъ и не была обнаружена. Въ 1916 году поэтесса сдѣлала первый шагъ въ области драматургіи: созданъ былъ «Голубой ковертъ», написанный, какъ и всѣ ея остальные сценическія произведенія въ стихахъ, поставленный въ началѣ 1917 года на сценѣ Камернаго театра въ Москвѣ и имѣвшій крупный и неизмѣнный успѣхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ томъ же году (1916) была написана поэма «Лебединая Ро-

дина». Попутно создавался рядъ стихотвореній для завершеннаго, но такъ и не изданнаго сборника «Лазоревъ Островъ». 1917 и 1918 годы были посвящены исключительно театру. Въ это время Любовь Столица написала тринадцать пьесъ-миниатуръ. Почти всѣ онѣ были поставлены въ балетской «Летучей Мыши».

Въ 1918 году поэтесса покинула столь родную, любимую и воспѣваемую ею Москву и провела два года въ скитаніяхъ по югу Россіи (Ялта и Ростовъ на Дону). Въ это время, помимо стихотвореній (преимущественно, патріотическаго характера), покойная создала свой шедевръ «Триумфъ Весны» (драма изъ эпохи итальянскаго Возрожденія).

Проведя почти около года въ Салоникахъ, Любовь Столица переѣхала загѣмъ въ Софію, гдѣ и оставалась до самой своей кончины. Въ первую же зиму она сдѣлала блестящее турнѣ по Болгаріи съ двумя лекціями (о молодежи и современной женщинѣ). Жизнь въ Софіи была очень неблагоприятна для дальнѣйшей дѣятельности покойной, которая чувствовала себя отрѣзанной отъ литературныхъ центровъ, а, кромѣ того, и жизненныя заботы неумолимо подтачивали силы поэтессы. Все же и за двѣнадцать лѣтъ пребыванія въ Софіи Любовь Столица создала цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ произведеній.

Кромѣ крупныхъ вещей Л. Столицей за годы эмиграціи было написано множество стихотвореній, часть которыхъ была напечатана въ «Перезвонахъ», «Возрожденіи» «Россіи», «Россіи и Славянствѣ» и другихъ зарубежныхъ изданіяхъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить «Волжскій Альбомъ» и «Осенній Огонь» (оба возникли въ 1930 году). Лебединою пѣснью поэтессы было слово «Обликъ Москвы», произнесенное ею (на собраніи общества русскихъ писателей, посвященномъ Москвѣ) всего за недѣлю (4 февраля) до неожиданной кончины и имѣвшее бурный успѣхъ. Наконецъ, въ ночь съ 11-го на 12-го февраля на балу русскихъ студентовъ была представ-

Дѣтское творчество

О будущих Рѣпиныхъ и Айвазовскихъ

Все прекрасно, что выходитъ изъ рукъ Творца и многое уродуется человѣкомъ. Все прекрасно — въ природѣ, въ дѣтяхъ.

Дѣти творятъ для себя, — говоритъ Александръ Бенуа, — отъ собственной радости и для собственной радости. Поэтому то ихъ творчество такъ радостно и такъ гениально.

Можно утверждать, что всѣ дѣти 3-7 лѣтъ гениальны, пока ихъ не испортило воспитаніе и что дѣти часто почти гениальныя, краше и въ своемъ творчествѣ, когда входятъ въ современное міросозерцаніе, блѣдуютъ въ своихъ произведеніяхъ, сходятъ на нѣтъ и ихъ міръ — греза исчезаетъ безслѣдно...

Въ дѣтскомъ творчествѣ прелесть нанинѣ неподражаема, «гениальность» простоты поразительна. Вотъ, напр. «Сонъ» — всего въ двухъ строчкахъ:

«Ночь. Въ дремучемъ лѣсу всѣ спятъ. Только цвѣтокъ растетъ до самаго неба».

Рисунокъ изображаетъ двухъ спящихъ людей и растущій цвѣтокъ, похожій на ель.

Вѣдь эти двѣ строчки — огромная поэма, лирическая и таинственная, — цѣлый Андерсенъ.

И въ «Красныхъ сапожкахъ» — вся исторія сотворенія человѣка. Совершенно особенная библія, дѣтская, насмѣшливая, даже сатирическая, хотя авторъ ея — серьезный, какъ... дитя.

Въ началѣ были красные сапожки. Они побѣжали по дорогѣ. Навстрѣчу имъ — ножки въ черныхъ чулочкахъ. Прицѣпились, побѣжали дальше. По дорогѣ — туловище. Прицѣпились. Потомъ — голова. Присоеди-

нилась. А ужъ послѣ — руки. «Вотъ и вышелъ человѣкъ».

Дѣти не только роняютъ афоризмы, короче ихъ дѣтскихъ пальчиковъ. Они пишутъ романъ, стихи, загадки — много загадокъ. Афоризмы и загадки — изначальная литература дикарей, ихъ языкъ, какъ и дѣтскій, такъ же лапидаренъ.

7-лѣтняя Лидочка Ч-кая сочинила «Приключеніе лунатика», «огромный» романъ, который начинается слѣдующими строками:

«Михаилъ Ивановичъ Крабовъ былъ лунатикомъ. Но онъ былъ особымъ лунатикомъ... Его никто не могъ разбудить, кромѣ разсвѣта»...

Передъ кроватью лунатика стояла ванна съ кипяткомъ или съ самой холодной водой. Но и попадая туда, Крабовъ все-таки не просыпался. Въ одну «чюдную лунную ночь» лунатикъ, обварившись кипяткомъ, отправился дальше. Попалъ въ одинъ замокъ, прямо головой въ шапку съ поддѣльными оленьими рогами. Потомъ напоролся на гвоздь, у него порвалась рубашка и стала висѣть какъ хвостикъ. Совсѣмъ чортъ. Въ эту минуту луна спряталась за тучку и Михаилъ Ивановичъ проснулся».

Дѣти больше всего любятъ рисовать, и въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ рисованіе — единственный способъ выраженія мысли. Интересъ же къ книгѣ, къ сочинительству — лишь обычное подражаніе занятіямъ взрослыхъ.

Разматривая собраніе дѣтскихъ рисунковъ, диву даешься — чего здѣсь только нѣту! Солдатики — конечно. Но и война

Въ Африкѣ.

представлена цѣлой баталіей на зеленой горѣ, гдѣ только стрѣляютъ свои, наши по невидимому за горой врагу. «Солдатъ гонитъ врага» — всадникъ съ русскимъ флагомъ и опять же Походъ» — съ всадниками, въ позахъ и на лицахъ которыхъ ярко переданное напряженіе. И у лошади грива — какъ пѣтушиный гребень и лебединая, очень тонкая шея, красныя облака — пушечныя выстрѣлы — цѣлый импрессионизмъ...

Городъ (съ куполами и соборомъ) — перспектива сверху, вѣроятно, воспоминаніе, какъ взбирался на Исаакіевскій соборъ. Маркиза за фортепiano, съ двумя мушками, съ прекрасно переданнымъ настроеніемъ, едва ли не копія съ чего-нибудь или по памяти, съ картины же. Конечно, цѣлое лѣсное царство «бабы-яги», расправляющейся съ путникомъ, со всѣми атрибутами ея жилища. «Царевна и принцъ» — подъ деревомъ. У «Хищника» въ горахъ — прекрасно выгнутая полосатая спина, полная жизни, и подъ нимъ — положенный манекеномъ туземецъ, точно приставленный изъ другого мѣста, отъ иного, неумѣлаго, автора. Пасется стадо съ синими коровами, восходитъ солнце и ярко краснѣютъ цвѣты и темно синѣтъ море.

Петрушка дурачится. Юрикъ Р-хъ, 7 л., — прямой мастеръ своего дѣла и опытный, не-дѣтской рукой, технически совершенно, не только набрасываетъ, но детально выписываетъ «за кулисами», съ гусаромъ у зеркала и дамой на стулѣ, готовящимся къ выходу. Но не сказочное и не пейзажи, не интерьеры, не лѣса чаруютъ въ рисункахъ. Когда дѣти касаются своего дѣтскаго, потусторонняго для насъ, взрослыхъ — тамъ они и очаровательны.

6-лѣтняя Наташа Л-ре дала чудесную картинку «Играютъ въ мячикъ». Цѣлый выводокъ дѣвочекъ, въ самыхъ разнообразныхъ движеніяхъ и подлѣ каждой — мячикъ.

Очень хорошо, когда взрослые не вмѣшиваются въ работу дѣтей. П. Ю.

«Война».

Рисунки перомъ.

лена ея миниатюра «Московскія Невѣсты» (изъ числа написанныхъ еще въ 1917 году для «Летучей Мыши»), въ которой Любовь Столица приняла на себя режиссированіе и, кромѣ того, съ особымъ подъемомъ провела одну изъ ролей. Вскорѣ послѣ окончанія этой пьесы поэтесса почувствовала себя плохо. Перевезенная къ себѣ домой, она почти сейчасъ же скончалась отъ паралича сердца на рукахъ своихъ близкихъ.

Въ лицѣ ея съ арены русской литературы сошелъ крупный и самобытный талантъ, до сихъ поръ недостаточно оцѣненный. Эпическій размахъ, столь рѣдкій у женщинъ, вѣрное чутье сцены, исключительное знаніе русскаго быта и языка и, наконецъ, безукориз-

ненное мастерство стиха, — всѣ эти качества должны обеспечить ей мѣсто въ исторіи русской литературы.

Какъ человѣкъ, покойная была настоящей христіанкой и въ общеніи съ знакомыми производила обаятельное впечатлѣніе. Русская колонія въ Софіи горячо отзывалась на ея кончину, и церковь во время ея отпѣванія была полна. Предсѣдатель союза русскихъ писателей въ Болгаріи — А. М. Федоровъ произнесъ прочувствованную надгробную рѣчь, послѣ чего большая толпа почитателей успѣшней проводила ея бранныя останки къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

ЕРЪ.

Играютъ въ мячикъ.

Парижскія Моды

Какъ быть одѣтой элегантно и дешево

Въ данный моментъ трансформирующіяся платья, т. е. такія платья, которыя служатъ для двухъ цѣлей, пользуются небывалымъ успѣхомъ. Въ этомъ какъ бы сказывается знаменіе времени. И даже большіе дома не брезгаютъ этой идеей, такой практичной и удобной. Платья шьютъ теперь такъ, чтобы утреннее превращалось въ дневное, а дневное въ вечернее.

На нашей страницѣ наверху слѣва изображены два дневныхъ платья. Оба очень скромныя и простыя. Если вы къ нимъ добавите немного такой же матеріи, то получите два нарядныхъ платья, вполне пригодныхъ для наряднаго обѣда или «коктейль-партіи». Для этого достаточно сдѣлать воланъ, пришитый къ комбинезону, который вы носите подъ платьемъ. Получится еще изящнѣе, если вы скроите воланъ сзади шире; тогда платье будетъ со шлейфомъ.

Внизу оба рисунка изображаютъ туники въ различныхъ ихъ примѣненіяхъ. Если вы надѣнете любую изъ двухъ туникъ, нарисованныхъ палѣво, на простенькое дневное платье, то оно станетъ значительно элегантнѣе.

Наоборотъ, если вы надѣнете одну изъ нихъ на вечернее платье, и такимъ образомъ прикроете декольте, то у васъ получится болѣе скромный туалетъ. (Нашъ рисунокъ направо внизу).

И, наконецъ, наверху справа изображено вечернее платье, совершенно мѣняющее свой обликъ, если вы носите его съ рюшью, сдѣланной изъ бархатной ленты, или же съ пакидкой изъ той же матеріи, которую придерживаетъ посерединѣ спереди бриллиантовый клипъ.

23

24

23. — Модель изъ голубовато-синяго атласа; состоитъ изъ платья, превращающагося въ тунику, когда для вечера снизу надѣвается воланъ, прикрѣпленный къ комбинезону. Корсажъ отдѣланъ подбитой снизу розовато-сѣрой матеріей. 3 метра 25 с. для платья. 1 метръ 75 для волана. 1 метръ 50 с. легкаго шелка для комбинезона. Патронъ 5 фр. и пересылка.

24. — Это платье можно носить вечеромъ со шлейфомъ, придѣланнымъ къ волану. Платье кроится широкимъ сверху, и изъ его ширины образуются рукава. 3 метра 25 с. для платья въ 1 метръ ширины. Для юбки подобно предыдущему. Патронъ на заказъ.

25. — Это платье изъ матоваго шелка можно носить по желанію съ туникой или блузой. 2 метра 75 с., въ метръ ширины.

26. — Туника изъ сѣраго атласа, отдѣланная маленькими пуговичками, обтянутыми той же матеріей. Воротникъ кроится вкосу. 1 метръ 50 с., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

27. — Эта блуза сдѣлана изъ ламэ. Носить ее нужно на простенькомъ черномъ платьѣ. Застегивается эта блуза на спинѣ и слегка задрапирована у ворота. У проймъ небольшія крылышки. 1 метръ 50 с., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

25

26

27

25

Модели этихъ страницъ взяты

Чтобы оставаться молодой... гуляйте

Один знаменитый профессор в Женеве закончил свою лекцию о механических и электрических способах передвижения следующими пророческими словами: «Наши ноги станут со временем излишними, они ослабеют, станут постепенно уменьшаться, пока не атрофируются совсем».

Таковы безошибочные законы эволюции. А какая у нас была наследственность! Наши предки — пещерные люди, жили на открытом воздухе, спали в лесу, сражались с дикими зверями, убивая их для пищи. Теперь же жизнь, которую мы ведем, не нормальна. Большую часть дня мы проводим в сидячем положении. А ходить нам так же необходимо, как и дышать. Ребенок начинает ходить по физиологической необходимости. Бегает он, управляемый инстинктом, и потому, что это доставляет ему радость, но как только он становится взрослым, то немедленно начинает пользоваться всеми теми способами передвижения, которые наука предоставила в его распоряжение, и перестает ходить.

Ходьба — самый элементарный вид спорта. Для него не нужны никакие специальные познания и способности. Почему же мы не ходим? Вы скажете, милая читательница: «Я занята... не имю времени»... — Но время необходимо найти, и вместо того, чтобы сесть в трамвай, автобус или же метро, горячо рекомендуем вам, не лѐните и пройдите пешком. Если расстояние велико, то хотя бы часть его. Это принесет вам только пользу.

Вѐдь гулять это не значит только передвигать ногами. Ходьба возбуждает к действию все тѐло, улучшает дыхание, оживляет кровообращение. Ходить это — интенсивнее и лучше жить.

Идеалом является, конечно, физический труд, альпинизм, охота, но это, к сожалѐнию, не всегда возможно. Поэтому советуем вам: гуляйте и гуляйте! Это единственный способ сохранить молодость и долголетие.

Жаклинъ.

28

28a

28. — Это облегающее платье сдѐлано изъ крепъ-жоржетта. На немъ носятъ отдѣльно рюшь изъ черной бархатной ленты, собранной вокругъ вырѣза и спадающей сзади ниже колѣнъ. Платье 4 метра 50 с., въ 1 метръ ширины. Отдѣлка 4 метра, въ 20 сант. ширины. Патронъ на заказъ.

28 бисъ. — Эта очаровательная пелерина заканчивается угломъ на спинѣ. Онъ прикрываетъ декольтѣ и образуетъ поясъ. Верхняя часть придерживается клипомъ у вырѣза. На плечахъ маленькіе воланы. 1 метръ 75 с., въ 1 метръ ширины.

29. — Вечернее платье изъ коричневаго крепъ-марокэна. Спереди геометрическая инкрустація. 4 метра 50 с., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

30. — Жакетка со свободными полу-длинными рукавами сдѐлана изъ серебрянаго ламэ. Поясъ вшитъ сзади подъ угломъ. Спереди жакетка образуетъ болеро. 1 метръ 30 с., въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

31. — Эта изящная туника сдѐлана изъ бѣлаго или кремоваго атласа и разрѣзана спереди и по бокамъ. Воротъ закрывается бриллиантовымъ клипомъ. Рукава кимоно, со швомъ сверху. 3 метра, въ 1 метръ ширины. Патронъ на заказъ.

29

30

31

29

Бракъ Яны Фоулеръ

РАЗСКАЗЪ.

(Окончаніе).

Когда Джильбертъ и Яна возвратились изъ своего свадебнаго путешествія, я опять находился на Дальнемъ Востокѣ, и на этотъ разъ мое отсутствіе длилось почти два года. Миссъ Тоуеръ не любила писать, и хотя я ей время отъ времени посылалъ открытки съ дороги, она не удоставала меня отвѣтомъ.

Черезъ недѣлю послѣ моего возвращенія въ Лондонъ я повстрѣчалъ миссъ Тоуеръ въ одномъ очень высокопоставленномъ домѣ, и мое мѣсто за ужиномъ оказалось рядомъ съ ней. Послѣ обмена обычными фразами, я освѣдомился о томъ, какъ поживаетъ Яна.

— Благодарю васъ, она здорова, сказала Тоуеръ сухо.

— Какъ же сложилась ея семейная жизнь?

Моя собесѣдница отвѣтила не сразу. Она взяла изъ вазочки соленую миндальницу и затѣмъ сказала:

— Да, кажется, она нашла то, что искала.

— Такимъ образомъ, вы оказались неправой?

— Я утверждала, что это не можетъ долго продолжаться, и повторяю это и сейчасъ. Этотъ бракъ противенъ человѣческой природѣ!

— Что же она счастлива?

— Представьте себѣ, они счастливы оба!

— Мнѣ почему-то кажется, что вы съ нею встрѣчаетесь теперь не такъ часто, какъ прежде.

— Вначалѣ я ее видѣла очень часто. — Миссъ Тоуеръ повела губами: Яна теперь стала очень элегантною.

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Быть можетъ, вамъ интересно узнать, что сегодня вечеромъ она — среди присутствующихъ.

— Здѣсь? — Я былъ удивленъ. Я еще разъ осмотрѣлъ всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ. Наша хозяйка была очаровательной, свѣтской женщиной, а потому я никакъ не могъ себѣ представить, чтобы она могла пригласить къ себѣ на этотъ блестящій ужинъ уже старѣющую, старомодную жену неизвѣстнаго архитектора.

Миссъ Тоуеръ замѣтила мое удивленіе, такъ какъ была достаточно чуткой, чтобы угадать мои мысли. Она кисло улыбнулась:

— Взгляните налѣво отъ хозяина...

Я посмотрѣлъ... Начо замѣтить, что лама, которая тамъ сидѣла, своимъ страннымъ видомъ прощавала на меня впечатлѣніе уже тогда, когда я въ этотъ вечеръ вошелъ въ переоборудованную гостиницу. Я ожидалъ, что увижу въ ея взглядѣ немалое изумленіе, но мнѣ лично она показалась

совершенно незнакомой. Она была уже не молода — голова дамы была совершенно сѣдая, — но ея волосы были коротко острижены и густыми локонами обрамляли ея красивый лобъ. Повидимому, она вовсе не стремилась выглядѣть моложе своихъ лѣтъ и въ этомъ избранномъ обществѣ обращала на себя вниманіе тѣмъ, что не носила на лицѣ никакихъ слѣдовъ косметики. Ея совсѣмъ некрасивое лицо было красно и обвѣтрено. Но какъ разъ благодаря тому, что она не была накрашена, она производила скорѣе пріятное впечатлѣніе. Цвѣтъ ея лица являлся рѣзкимъ контрастомъ къ ея блѣднѣющимъ плечамъ, которыя, дѣйствительно, были очень красивы.

Но платье дамы было совершенно необыкновенно. Оно производило впечатлѣніе почти маскараднаго костюма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было ей очень къ лицу. На любой другой женщинѣ оно бы выглядѣло невозможно. Однако, на Янѣ оно казалось совершенно естественнымъ. И какъ бы для того, чтобы подчеркнуть свою оригинальность, которая, впрочемъ, не носила характера ни нарочитости, ни утрировки, дама носила на широкой, черной лентѣ моноклъ.

— Вы же не будете утверждать, что эта дама ваша свояченица? произнесъ я, оторопѣвъ.

— Это — Яна Нэпиръ!, коротко отвѣчала Тоуеръ.

Въ этотъ моментъ Яна заговорила. Хозяинъ дома обернулся къ ней, выражая готовность засмѣяться. Сѣдомласый джентльменъ съ интеллигентнымъ лицомъ, сидѣвшій слѣва отъ Яны, наклонился впередъ, а та пара, которая занимала мѣста напротивъ, прекратила бесѣду и обратилась въ слухъ. Яна кончила говорить, и всѣ, кто ее такъ внимательно слушали, вдругъ откинулись въ своихъ креслахъ назадъ и разразились громкимъ смѣхомъ.

Сидѣвшій напротивъ насъ извѣстный политическій дѣятель замѣтилъ миссъ Тоуеръ:

— Ванна свояченица оная сказала: bon mot!

Тоуеръ улыбнулась.

— Неправда ли она неподражаема?

— Позвольте выпить за ваше здоровье, произнесъ я: а затѣмъ расскажите же мнѣ все-таки подробно все, что вы знаете о бракѣ Яны Фоулеръ.

Тоуеръ рассказала мнѣ приблизительно слѣдующее. Въ самомъ началѣ свадебнаго путешествія супруговъ Нэпиръ Яна отправилась въ извѣстнѣйшіе модные дома Парижа и заказала тамъ нѣсколько платьевъ по своему вкусу. Затѣмъ, однако Джильбертъ уговорилъ ее заказать нѣсколько туалетовъ, эскизы которыхъ набросалъ онъ самъ. У Джильберта обнаружился особый талантъ къ рисованію моделей. Онъ нанялъ своей женѣ горничную-француженку.

Туалеты, созданные Джильбертомъ, совсѣмъ не походили на тѣ, которые Яна носила до тѣхъ поръ. Но Нэпиръ былъ достаточно остороженъ, чтобы не зайти сразу же слишкомъ далеко.

Джильбертъ и камеристка быстро научили ее, какъ надо носить эти своеобразные туалеты. Француженка не скупилась на похвалы по адресу плечъ Ляны, утверждая, что скрывать отъ посторонняго взгляда что-либо подобное — было преступленіемъ.

— Подождите немного, Ивонна, замѣнилъ Джильбертъ: слѣдующія платья, которыя я нарисую, покажутъ вѣщность «мадамъ» въ еще болѣе привлекательномъ свѣтѣ.

Но, конечно, все дѣло портило пенснѣ. Ни одна, даже самая интересная женщина, не могла хорошо выглядѣть въ пенснѣ въ золотой оправѣ! Джильбертъ попробовалъ было замѣнить золотую оправу черепаховой, но и это нискогда не годилось. Наконецъ, его осянула идея:

— Постой! — Тебѣ надо носить моноклъ!

— Но, дорогой Джильбертъ, я же не умѣю носить моноклъ!

Она безпомощно посмотрѣла на своего мужа, и его волненіе застало ее улыбающеюся. Онъ былъ съ нею такъ добръ, и она не рѣшилась ему отказать.

— Ну хорошо... Я попробую!

Когда они затѣмъ отправились къ оптику и начали примѣрять очки всѣхъ сортовъ, Яна какъ бы невзначай встала въ глаза моноклъ. Джильбертъ захолопалъ въ ладоши. И, не стѣняясь присутствіемъ изумленнаго приказчика, Джильбертъ обнялъ свою жену и покрылъ ея лицо поцѣлуями.

— Ты великолѣпно выглядишь! вскричалъ онъ.

Послѣ этого они отправились въ Италію и провели тамъ нѣсколько чудныхъ мѣсяцевъ, изучая ренессансъ и барокко. Яна не только привыкла къ своей необыкновенной вѣщности, но откровенно радовалась ей. Вначалѣ она немного стѣснялась, когда она проходила по заламъ гостиницы, и всѣ на нее оглядывались. Но затѣмъ она нашла, что это совсѣмъ не такъ непріятно. Очень часто съ нею заговаривали дамы, чтобы узнать у кого она шьетъ.

— Вамъ мое платье нравится? говорила она робко: оно сдѣлано по рисунку моего мужа.

— Вы мнѣ не разрѣшите его скопировать?

Хотя Яна долгое время и вела отшельнической образъ жизни, но инстинкты женщины въ ней не были убиты окончательно. Она на эту просьбу неизмѣнно отвѣчала:

— Мнѣ очень жаль, но мужъ мой странный человѣкъ. Ему бы не хотѣлось, чтобы кто-нибудь копировалъ фасоны моихъ платьевъ. Онъ хотѣлъ бы, чтобы я была не такая, какъ всѣ.

Затѣмъ случилось то, чего уже давно хотѣлъ Джильбертъ: Яна остригла волосы. Она сдалась не безъ борьбы. Съ молодыхъ лѣтъ у нея были прекрасные, длинные волосы. Ихъ отрѣзать для нея означало бы сжечь всѣ свои корабли. Въ ея положеніи это было не послѣдній, а, наоборотъ, первый шагъ къ перевоплощенію, который ей было сдѣлать труднѣе всего. Но она пошла и на это.

— Я знаю, Маріонъ скажетъ, что я окончательно спятила съ ума, и мнѣ нельзя будетъ никому показаться на глаза въ Ливерпулѣ!

Такъ или иначе, но при обратномъ проѣздѣ черезъ Парижъ, Джильбертъ повелъ Яну къ Антуану. Она вышла изъ этой «академіи красоты» съ гордо поднятой сѣдой головой, покрытой короткими, мелкими локонами.

Трудъ Пигмаліона былъ законченъ: на

ежедн. съ 5 до 12 1/4 поетъ свои пѣсенки С. И. ДАНИЛЕВСКІИ и играетъ въ полномъ составѣ оркестръ подъ управл. Ю. Л. ГЛАДЫРЕВСКАГО, тамъ же Вы встрѣтите Вашихъ старыхъ знакомыхъ: А Воронова (вирт. гарм.), Г. И. Данышина (бар. Моск. Оперы), Н. Лепорскаго (тен.) и Е. Мальцева (басъ)

Consommation — 4 фравка.

MONTMARTRE
SHANGHAI
28, rue Victor-Massé (M-ro Pigalle)

свѣтъ родилась Галатея...

— Все это прекрасно, замѣтилъ я: но это все-таки не объясняетъ какъ попала Яна на сегодняшний вечеръ, въ это избранное общество Лондона, и почему она занимаетъ мѣсто между хозяиномъ дома и адмираломъ?

— Яна приобрѣла репутацію юмористки. Вы развѣ не слыхали, какъ всѣ смѣялись, когда она говорила?

Миссъ Тоуеръ была несомнѣнно уязвлена. Она отпила изъ бокала немного шампанскаго.

— Этотъ ужасный монокль! Съ тѣхъ поръ, какъ я ее знаю, я ее никогда не видѣла безъ очковъ.

— Развѣ вы не знали, что у нея хорошая фигура?

— Откуда? Я ее ни разу въ жизни не видѣла одѣтой иначе, чѣмъ тогда, когда вы съ нею въ первый разъ познакомились. Развѣ она тогда произвела на васъ какое бы то ни было впечатлѣніе? И потомъ представьте себѣ еще слѣдующее. Вы думаете, что я приглашена сегодня потому, что я уже двадцать лѣтъ знаю хозяйку дома и бывала здѣсь сотни разъ? — Ничего подобнаго! Меня сегодня пригласили только потому, что я — свояченица Яны.

Мнѣ ее стало жаль. Чтобы ее утѣшить, я сказала:

— Вы знаете, люди болѣе всего любятъ тѣхъ, кто заставляетъ ихъ смѣяться.

— Меня она никогда не заставляла смѣяться. И развѣ вы лично находите ее очень остроумной?

— Нѣтъ, по совѣсти говоря, я не могу этого сказать.

— Она повторяетъ все то-же самое, что она говорила въ теченіе послѣднихъ тридцати пяти лѣтъ. Я, конечно, смѣюсь ее шутокъ, потому что имъ смѣются другіе и я не хочу прослыть душой. Но меня она ни чуточки не забавляетъ!

— Джильбертъ сегодня тоже здѣсь? спросилъ я, чтобы переменить разговоръ.

— Онъ, конечно, приглашенъ, потому что безъ него Яна нигдѣ не появляется. Но сегодня онъ на обѣдѣ въ клубѣ архитекторовъ.

— Мнѣ такъ хотѣлось бы возобновить съ нею знакомство.

— Конечно, послѣ ужина вы должны къ ней подойти. Она навѣрное пригласитъ васъ на одинъ изъ ея вторниковъ.

— Ея вторники?

— Она принимаетъ по вторникамъ. Вы тамъ встрѣтите кого угодно. Это одинъ изъ самыхъ блестящихъ лондонскихъ журфиксовъ. Она въ теченіе одного года достигла того, чего мнѣ не удалось сдѣлать за двадцать лѣтъ.

Послѣ ужина ко мнѣ подошла хозяйка дома и взяла меня подъ руку.

— Я должна васъ представить одной «звѣздѣ» моего сегодняшняго вечера. Вы знакомы съ Яной Нэпиръ? Она неподражаема!

Я возобновилъ свое знакомство и занялъ мѣсто рядомъ съ Яной. Мы начали болтать. Это была та-же самая Яна, которую я зналъ раньше: простая, застѣнчивая и непосредственная. Но ея фантастическая виѣшность придавала всему, что она говорила, какое-то особое значеніе. Она только что сдѣлала одно очень разсудительное замѣчаніе ксати, которое не носило даже отѣшка шутокъ. Но всѣ вокруг почему-то засмѣялись и мнѣ самому стало какъ то весело на душѣ. Когда я съ нею прощался, Яна мнѣ сказала:

— Навѣстите насъ какъ-нибудь во вторникъ, если у васъ не будетъ ничего лучшаго.

ЯПОНСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ ВЪ ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКѢ.

Генералъ Жинцъ Абура Мазки налѣвываетъ сапоги предъ выходомъ на парадъ. Какъ извѣстно, у себя дома японцы ходятъ въ легкихъ туфляхъ.

Съ этого дня я началъ встрѣчать Яну Нэпиръ довольно часто не только тогда, когда бывалъ у нея въ домѣ, но и повсюду, куда меня приглашали къ завтраку или къ обѣду.

Джилбертъ былъ чрезвычайно доволенъ успѣхами своей жены.

— Ну что вы на это скажете? спросилъ онъ меня не безъ гордости.

— Я затрудняюсь отвѣтить, сказалъ я: кто изъ васъ великолѣпнѣе: вы или же ваше жена.

— О, я въ сравненіи съ нею ничто!

— Глупости! Неужели же вы думаете, что я такъ слѣпъ, чтобы не замѣчать, что вы изъ нея сдѣлали?

— Моя единственная заслуга заключается въ томъ, что я различилъ ея блескъ еще тогда, когда никто не обращалъ на нее вниманія.

— Я могу понять, что вы угадали въ ея виѣшности новыя возможности. Но какъ вы открыли въ ней талантъ юмористки — этого я никакъ не могу понять!

— Съ самаго начала, я взялъ манеру находить все, что она говорила чрезвычайно забавнымъ.

Миссъ Тоуеръ радикально измѣнила свое мнѣніе о Джилбертѣ и съ нимъ очень подружилась. Но она ни на минуту не сомнѣвалась, что бракъ Нэпиръ недолговѣченъ.

Хотя миссъ Тоуеръ и льстила себя надеждой, что она окажется правой, было бы лучше, если бы ея предсказаніе не сбылось. Ибо все случилось совсѣмъ не такъ, какъ она ожидала...

Однажды меня срочно вызвали по телефону къ миссъ Тоуеръ. Когда я вошелъ, она

поднялась со своего мѣста и направилась ко мнѣ съ ужимками тигра, который завидѣлъ добычу. Я замѣтилъ, что она была очень взволнована.

— Вы знаете, Яна и Джилбертъ разводится!

— Не можетъ быть! Значитъ, вы были правы!

Она посмотрѣла на меня такъ, что я смѣшался.

— Бѣдная Яна! пробормотала я.

— Бѣдная Яна! повторила она такимъ презрительнымъ тономъ, что я прикусилъ языкъ: она выходитъ замужъ за адмирала!

Наконецъ, ей удалось объяснить ей, что, въ сущности говоря, произошло.

У нея только что былъ Джилбертъ. Когда онъ къ ней вошелъ, блѣдный и подавленный, она поняла тотчасъ же, что случилось нѣчто ужасное. И прежде, чѣмъ онъ началъ говорить, она уже знала, что онъ скажетъ.

— Маріонъ, Яна меня бросила!

Она ему дружески улыбнулась и взяла его за руку.

— Я знала, что ты себя будешь вести, какъ джентльменъ. Для нея было бы катастрофой, если бы другіе подумали, что ты покинулъ ее.

Онъ вздохнулъ.

— Быть можетъ, ты и права. Я не надѣялся сохранить ее для себя на всю жизнь. Она — рѣдкая женщина, а я вѣдь самый обыкновенный человекъ.

Она погладила его по рукѣ. Онъ, дѣйствительно, вѣлъ себя примѣрно.

— И что же теперь? спросила миссъ Тоуеръ.

Вниманію
Русской
Колоніи
Новая программа въ

MIKADO

55, Bd ROCHESOUART

Ежедневно играетъ отъ 5 до 7 и отъ 8 1/2 до 12 1/4 знам. цыганскій оркестръ Г. ЧЕРЕПИНСКАГО при участіи выдающагося квартета пѣвцовъ: г. г. Бесарабовъ, Чевскій, Стерновъ, Дальде.

Цѣны консомациі безъ перемѣнъ.

— Она требует развода.
 — Да, да... Я помню, она всегда говорила, что не будет ставить тебе никаких препятствий, если ты полюбишь другую.
 — Ты, конечно, можешь мне не повѣрить. Но уверяю тебя, что послѣ того, какъ я была жената на Янѣ, я уже никогда болѣе ни на комъ не женюсь.
 — Но, если я тебя правильно поняла, вѣдь ты же оставилъ Яну?
 — Я? — Да мне этого никогда въ голову не приходило!
 — Но тогда почему же она хочетъ развестись?
 — Какъ только процессъ о разводѣ окончится, она выходитъ замужъ за сэра Реджинальда Фробейшера.
 Миссъ Тоуеръ громко вскрикнула. Затѣмъ ей почти сдѣлалось дурно, и ей надо было дать нюхательной соли.
 — И это послѣ всего того, что ты для нея сдѣлалъ!!
 — Я для нея ничего не сдѣлалъ.
 — Ужъ не хочешь ли ты сказать, что ты былъ игрушкой въ ея рукахъ?
 — Передъ нашей свадьбой мы рѣшили, что если одинъ изъ насъ захочетъ получить свободу, другой не будетъ ему въ этомъ препятствовать.
 — Но вѣдь это условіе было заключено въ твоихъ же интересахъ!
 — Да, это такъ! Но воспользовалась имъ все-таки она!...

Въ заключеніе Джильбертъ добавилъ, что Яна была совершенно неумолима, и ему не остается ничего другого, какъ дать ей разводъ. Онъ ушелъ отъ Тоуеръ окончательно подавленный.

И вдругъ открылась дверь, и лакей доложилъ о приходѣ Яны. Она была одѣта въ черное съ бѣлымъ платьѣ, что очень шло къ ея положенію, но такъ оригинально и фантастично и на нея была такая броская шляпа, что я поперхнулся. По своему обыкновенію, Яна была очень спокойна и сдержана. Она подошла къ миссъ Тоуеръ, чтобы ее поцѣловать, но ея свояченица съ негодованіемъ отвернулась.

— Здѣсь былъ Джильбертъ, сказала миссъ Тоуеръ.

— Я это знаю. Я сама совѣтовала ему тебя навѣстить. Сегодня вечеромъ я отправляюсь въ Парижъ, и я хотѣла бы, чтобы ты приняла въ немъ участіе. Я боюсь, что вначалѣ онъ будетъ себя чувствовать немного одиноко.

Миссъ Тоуеръ судорожно скрестила руки.
 — Джильбертъ мне только что рассказалъ нѣчто такое, чему я не хочу вѣрить. Ты съ нимъ разводишься и выходишь замужъ за Реджинальда Фробейшера.

— Маріонъ, вспомни, какъ предъ тѣмъ, какъ я собиралась выйти замужъ за Джильберта, ты мне совѣтовала выбрать себѣ въ мужа челоуѣка моего возраста? Адмиралу 53 года!

— Яна, отвѣчала возмущенно Тоуеръ, ты всѣмъ обязана Джильберту! Безъ него — ты ничто! Если онъ не будетъ продолгать рисовать для тебя модели твоихъ платьевъ, ты конченный челоуѣкъ!

— Онъ мне обѣщалъ рисовать для меня моды и послѣ того, какъ я выйду замужъ вторично.

— Какъ можешь ты быть такой безсердечной?

— Но я же никогда не была влюблена въ Джильберта, возразила Яна: Я объ этомъ ему всегда говорила. И теперь я вдругъ почувствовала потребность въ обществѣ челоуѣка моихъ лѣтъ. По всей вѣроятности, я была женой Джильберта достаточно продолжительное время. Молодые люди не умѣютъ быть занимательными въ разговорѣ.

Она немного передохнула и затѣмъ продолжала, улыбаясь:

— Конечно, я никогда не покину Джильберта въ бѣдѣ. Объ этомъ я уже договорила съ Реджинальдомъ. У адмирала есть племянница, которая бы очень подошла къ Джильберту. Какъ только состоится наша свадьба, мы ее пригласимъ къ намъ на Мальту. Вы, вѣроятно, знаете, что адмиралъ назначенъ главнокомандующимъ флотомъ Средиземнаго моря. И я буду очень удивлена, если молодые люди не полюбятъ другъ друга.

Миссъ Тоуеръ испустила легкий звукъ носомъ:

— Скажи, пожалуйста, задала она вопросъ: ты тоже сговорила съ адмираломъ, что если кто-нибудь изъ васъ захочетъ получить свободу, то другой не будетъ ему въ этомъ препятствовать?

— Я это предложила моему будущему мужу, спокойно отвѣтила Яна: по адмиралъ сказалъ, что онъ лично ни на комъ другомъ, кромѣ меня, не женится. Если же кто-либо другой пожелаетъ жениться на мнѣ, то на его адмиральскомъ кораблѣ имѣется восемь четырнадцатидюймовыхъ орудій — и этого кажется, достаточно, чтобы онъ сумѣлъ за меня постоять.

Яна бросила на меня черезъ монокль лукавый взглядъ, который заставилъ меня улыбнуться, несмотря на то, что этимъ я навлекалъ на себя неминуемый гнѣвъ миссъ Тоуеръ.

— Мне, кажется, добавила Яна, что адмиралъ обладаетъ большимъ темпераментом!
 Миссъ Тоуеръ, дѣйствительно, остановила мой смѣхъ уничтожающимъ взглядомъ.

— Я тебя никогда не находила комичной, замѣтила она: и никогда не могла понять, что смѣшного находятъ въ тебѣ другіе.

— Да я и сама никогда не находила себя смѣшной, отвѣчала съ улыбкой Яна, блестя своими бѣлыми, ровными зубами: я рада покинуть Лондонъ раньше, чѣмъ слишкомъ много людей не пришли еще къ твоему заключенію.

— Но все-таки отвѣтъ мне, почему я была единственной, которая не находила тебя смѣшной? спросила миссъ Тоуеръ.

Яна минуту помолчала, какъ бы ища удовлетворительнаго отвѣта.

— Быть можетъ, ты неспособна постичь истину, если она слишкомъ очевидна, дорогая Маріонъ, сказала она, какъ всегда, просто и мило.

Такимъ образомъ, послѣднее слово осталось за ней.

Я такъ и ожидалъ, что послѣднее слово останется за ней. Она вѣдь была, дѣйствительно, неподражаемой...

Перев. съ англійскаго. Д. Н.

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ, ВНЕСШЕ ВСЮ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА 1934 Г. ВПЕРЕДЪ СРАЗУ, ИМѢЮТЪ ПРАВО НА ПРЕМИУ ВЪ 2 КНИГИ, А ПОДПИСЧИКИ ПО СПЕЦІАЛЬНОМУ ПОПИСКЪ, ВНЕСШЕ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ ВСѢ ДЕНЬГИ, НА 5 КНИГЪ — ПРИГЛАШАЮТСЯ ВЫБРАТЬ ТАКОВЫЯ ИЗЪ ПРИЛАГАЕМАГО СПИСКА:

Означенныя книги также продаются нашимъ читателямъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
	Фр.		Фр.
И. С. Тургеневъ:		Аверченко «Отдыхъ на крапивѣ»	7.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	Тургеневъ «Первая любовь»	7.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	«Театръ» А. Блока	7.—
Затишьѣ	» 12.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Пунинъ и Бабуринъ	» 12.—	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Отцы и Дѣти	» 12.—	А. Кошко «Уголовный мѣръ»	8.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Наши Современники (Тэффи, Бунинъ, Мережковскій и Шмелевъ и др.) 2 тома	18.—
Каспровичъ. «Книга Смиранныхъ». Пер. Бальмонта	7.—	Слѣдующія книги поступили исключительно въ продажу:	
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	Ө. М. Достоевскій полное собр. сочин. въ 34 книги*)	175.—
Газдановъ «Вечеръ у Клеръ»	7.—	Н. А. Некрасовъ полн. собр. сочиненій въ 3 книги*) ..	35.—
Зензиновъ «Безпризорные»	12.—	Вел. Кн. Алекс. Михайл. «Воспоминанія» въ 3 кн.*) ..	35.—
Сигридъ Ундсетъ «Весна»	6.—	Миссъ Бьюкененъ «Крушеніе Вел. Имперіи» 2 кн.*) ..	35.—
Брейтманъ «Кафешантанъ»	7.—	Сказки Чернаго 1 кн. *)	15.—
Уэдсли «Честная игра»	7.—	«Конекъ Горбунокъ 1 кн.*)	15.—
Чириковъ «Марька изъ Ямъ»	7.—	Разказы М. Зошенко 1 кн.*)	12.—
Декобра «Станетъ ли Полетта порядочной»	7.—	Разказы Бор. Пильняка*)	12.—
Брешко-Брешковскій «Рукою Палача»	6.—	Разказы Вяч. Шишкова*)	12.—
Превъ «Около любви»	7.—	«Былое» противобольшев. дв. Бурцева 2 кн.*)	30.—
Хеннигсенъ «Великая Любовь»	7.—	А. Лукинъ «Флотъ» 2 кн.*)	30.—
Пауло Сетубаль «Маркиза де Сантошь»	7.—		
Питигрилли «Кокаинъ»	6.—		
Зошенко «Дни нашей жизни»	8.—		

Всѣ книги, отмѣченныя звѣздочками, входятъ въ число нашихъ приложений за 1933 и 1934 г.г.

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
 2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресать.
 3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон с штемпелем.
- За помещенные объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов с штемпелем).

ВНИМАНИЮ ЛИЦ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМ ЯЩИКОМ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писем, должны обязательно иметь штемпель почтового отделения, которое их выдает. Отсутствие штемпеля на купон лишает его всякого значения.

Лица, отвечающие на письма, должны адресовать ответы на адреса, имеющиеся в начале писем, а не на номера — в конце.

«Разыск. адрес б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e» 453

Розыскивается Борис Эдуардович Лемань, б. офицер армии Деникина. Москвич. Пр. лиц, зн. о его судьбе, сообщ. в ред. «И. Р.» 455

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотелось бы обменяться мыслями с интел. человеком, найти дружбу и участие. 457
CHAUFFEUR D'AUTO — русский офицер — 35 лет, инт. переписки с молодой особой для серьезной цели. 457

ОДИНОКИЙ ШОФФ. такс. 31 г., ищет переписки с девушкой или дамой. Цель серьезн. Жел. фотогр. По просьбе возвращу письмо и фотографию. 458

СКУЧАЮЩИЙ в одиночестве и ищущий переписки просит откликнуться. Ваш возраст 35-50 лет (мнѣ 29 л.), интеллигентная, шатенка, среднего роста (не модерн). На каждое письмо с фотографической карточкой и краткой биографией отвечу и не-

медленно фотографию верну по указанному адресу. Тайна гарантирована. 459

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желает вести переписку с образованной русск. девушкой до 24 лет. 459

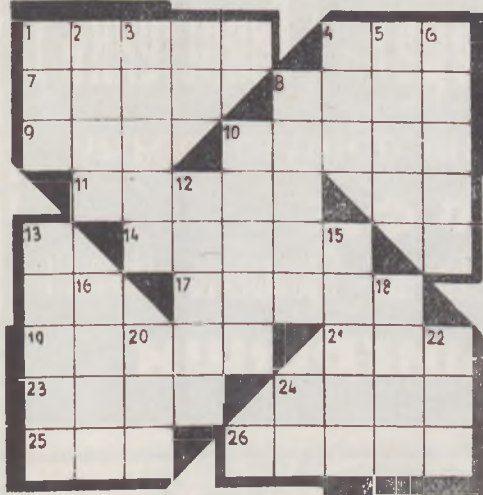
МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить в переписку с лиц., любящ. сем. жизнь. 460

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-та, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, просит откликнуться чело. порядочн., лет 40, одинокого, хоть немн. обезпеч. Цель серьезная. Прил. фотогра. 450

«ИНТЕЛЛИГЕНТ. ШАТЕНКУ» просит указать ей более точный адрес, т. к. адресованные ей письма возвращаются. «И. Р.»

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 461

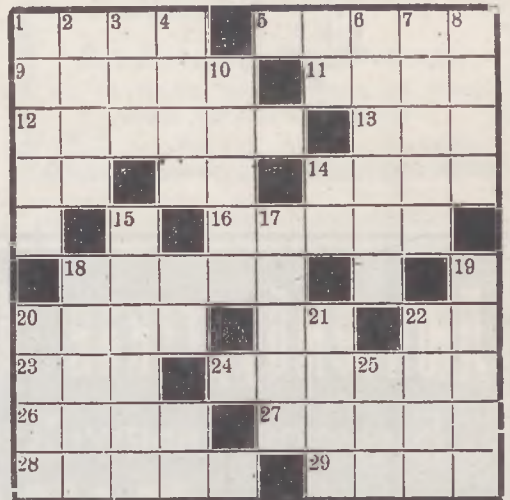
Горизонтально:

1. Хищная птица. 4 Отбросы. 7. Античный бог. 8. Древесный покров. 9. Старинное название русской рѣки. 10. Французское мужское имя. 11. Рѣка на сѣв. Франціи. 14. Лѣсъ въ Сибири. 17. Полоса. 19. Музыкальный инструментъ. 21. Источникъ свѣта. 23. Ядъ. 24. Задача. 25. Городъ во Франціи. 26. Боевыя дѣйствія.

Вертикально:

1. Волшебница. 2. Цвѣтокъ. 3. Часть тѣла. 4. Рыба. 5. Городъ во французскихъ колоніяхъ. 6. Сортъ яблокъ. 8. Перчатки. 10. Химическое вещество. 12. Городъ во Франціи. 13. Название восточной державы. 15. Благовоніе. 16. Старинное название одной южно-африканской народности. 20. Мужское имя, распространенное въ Испаніи. 22. Славянское реченіе.

ЗАДАЧА № 462

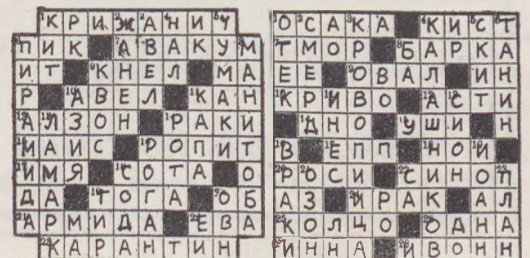
Горизонтально:

1. Вдохновительница. 5. Учебное заведение. 9. Изображеніе. 11. Французскій композиторъ. 12. Городъ въ Италіи. 13. Инициалы имени и фамилии русскаго общественнаго дѣятеля. 14. Итальянскій музыкальный терминъ. 16. Нація. 18. Кавказскій пріятель. 20. Сельскохозяйственное орудіе. 23. Римское привѣтствіе. 24. Русскій напитокъ. 28. Женское мѣстоименіе. 27. Античное пиршество. 28. Источники тепла. 29. Собачья кличка.

Вертикально:

1. Славянское мужское имя. 2. Общеобязательная норма. 3. Призывъ. 4. Женское имя. 6. Герой Шекспира. 7. Одинъ изъ римскихъ триумвировъ. 8. Нѣмецкій аристократъ, извѣстный своими изобрѣтеніями въ области авіаціи. 10. Индѣйское женское имя. 15. Химическое вещество. 17. Древній мудрецъ. 18. Водопадъ въ Россіи. 19. Птица. 20. Грузинское уменьшительное имя. 21. Столица въ Европѣ. 22. Славянское нарѣчіе. 25. Часть тѣла.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧЪ №№ 459 и 460.

1-го МАРТА ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
№ 3 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

под редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 48

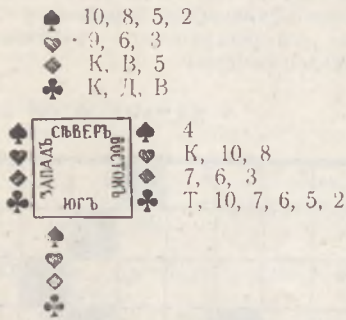
Назначенія:

Югъ:

1 пика
4 пики

Сѣверъ:

2 пики
пасъ

Западъ идетъ съ 9 трефъ, которую Востокъ кроетъ тузомъ. Съ какой карты долженъ пойти теперь Востокъ, чтобы выиграть партію?

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 47

Югъ

1 К трефъ
2 3 червей
3 Т пикъ
4 5 червей
5 В трефъ
6 7 червей
7 4 пикъ
8 6 пикъ

Сѣверъ

1 3 трефъ
2 6 червей
3 3 пикъ
4 Т червей
5 Д бубенъ
6 9 трефъ
7 К пикъ
8 7 трефъ
9 7 бубенъ

Западъ

8 трефъ
10 червей
2 пикъ*)
Д червей
6 бубенъ
9 бубенъ
10 пикъ
7 пикъ

Востокъ

4 трефъ
4 червей
В пикъ
8 червей
8 бубенъ
10 трефъ*)
5 пикъ
6 трефъ

*) Всякая другая защита ничего бы не измѣнила.

Востокъ идетъ теперь съ К червей; В червей долженъ взять одну изъ послѣднихъ взятковъ.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука выс. сорта	7.—
» пшепячная	5.20
Манная крупа	8.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	13.—
Макароны	7.—
Вермишель	4.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливоч.	22.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	24.—
Колбаса	26.—
Грудинка	21.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	12.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	8.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Люксембургская Лотерея (Свилпстейкъ)

Билетовъ выпущено на общую сумму

60.000.000 фр.

Розыгрышъ 1-го апрѣля - Скачки Президента (Auteuil)

главные выигрыши

4 выигрыша по 4.000.000 фр.	на сумму: 16.000.000 фр.
4 » » 1.500.000 фр.	» » 6.000.000 фр.
4 » » 1.000.000 фр.	» » 4.000.000 фр.
80 » » 100.000 фр.	» » 8.000.000 фр.
РАЗНЫЕ: на сумму	14.000.000 фр.

ИТОГО ВСЕГО НА СУММУ.... **48.000.000 фр.**

Цѣна билетовъ	{	Цѣлый бил.	36 фр.	Почтов. расходы	Франція	1 фр.
		1/2 бил.	19 фр.		Заграница	3 фр.
		1/4 бил.	10 фр.			
		1/8 бил.	6 фр.			

Продажа билетовъ прекращается 25 марта въ 8 часовъ вечера

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 Métro: Passy

ВХОДЪ ВЪ КОНТОРУ ТОЛЬКО съ боковой улицы
(2 av. René-Boylesve)

отъ 9 ч. до 7 час. вечера безъ перерыва не исключая субботы и воскресенья

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

напротивъ парка Buttes Chaumont
САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Курсы общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр.
mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.
Окрас. 30 фр.
В. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy.
Mar. 28-04.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis
Tél.: 89-69.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабарэ Парижа.
54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97
НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БЕИ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРЮ РАЙНА. Цыганск. оркестръ ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
проф. Н. Д. ИЛЬИНА
Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»
въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».
289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!
ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Последніе достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»
въ НИЦѢ производится у
М. Д. КІАРАРИ
62, rue de France, Nice.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ Петрограда
« **CHAPEAU MUSSO** »
Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue de Châteaudun. Monaco, Menton.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сдѣлаться
 миллионеромъ!

**1 выигрышъ
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигрышей по	500.000 фр.
200 » »	100.000 »
200 » »	50.000 »
2.000 » »	10.000 »
200.000 » »	200 »

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	» 100 »
» » 1/20 »	» 50 »
(исключая выигрыша въ 200 фр.).	
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТЪ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).